

ВОЙНА НА МОРѢ.

Нынѣшняя европейская война застала всѣ великія державы въ моментъ самой напряженной судостроительной дѣятельности. Всѣ страны строили дредноуты, и морская стратегія понимала свою задачу главнымъ образомъ въ томъ, чтобы имѣть какъ можно больше дредноутовъ.

Что такое дредноутъ—это въ общихъ чертахъ извѣстно каждому. Но исторія возникновенія этихъ колоссовъ-кораблей представляетъ настолько большой интересъ, что остановимся нѣсколько на ней.

79. Что такое дредноутъ?

Дредноутъ есть прямой наслѣдникъ „Цусимы“, тсго знаменитаго боя, гдѣ пушка побѣдила мину. До Цусимскаго боя всѣ государства развивали почти въ одинаковой степени оба оружія, употребляемые въ морской войнѣ: мину и пушку. Въ то время сторонники миннаго судостроенія имѣли преимущественный голосъ, и минѣ приписывалось рѣшающее значеніе въ будущей морской войнѣ. Опытъ тогда еще не доказалъ, что лучше, — мина или пушка. Но слишкомъ ужъ эффектнымъ казалось дѣйствіе, производимое миннымъ взрывомъ, и минныя суда имѣли тогда много приверженцевъ. Правда, строились и броненосцы, предназначенные для артиллерійскаго боя, но идея пловучихъ крѣпостей далеко еще не получила такого опредѣленнаго выраженія, какъ нынче.

Споръ между миной и пушкой разрѣшилъ Цусимскій бой. Онъ былъ выигранъ артиллеріей, корабли всѣ были потоплены главнымъ образомъ орудійнымъ огнемъ, и сомнѣнія почти прекратились. Сторонники миннаго

судостроенія продолжали еще упорно отстаивать свое оружіе, но морскія вѣдомства всѣхъ странъ, почти не задумываясь, пошли по новому пути, указанному опытомъ русско-японской войны.

Этотъ опытъ говорилъ, что современный морской бой выигрываетъ та сторона, у которой пушки лучше и многочисленнѣе. Это и послужило основаніемъ для постройки новыхъ судовъ—дредноутовъ. Современный дредноутъ, являясь наслѣдіемъ Цусимскаго боя, представляетъ собою не что иное, какъ громадную стальную пловучую платформу, специально приспособленную для постановки на ней пушекъ. Для того, чтобы прикрыть эти пушки и наиболѣе жизненные части корабля, какъ, на примѣръ, его механизмы, паровые котлы, приборы, управляющіе артиллерійскимъ огнемъ, снарядные погреба и проч., корабль покрывается броней, главнымъ образомъ въ своей надводной части. Для того, чтобы имѣть возможность маневрировать, т.-е. занять

Командующій англійскими морскими силами въ Сѣверномъ морѣ адмиралъ Джеллико.

Носовая башня и въ ней 13,5-дюймовыя пушки на англійскомъ дредноутѣ „Новая Зеландія“.

Командующій морскими силами союзниковъ въ Средиземномъ морѣ французскій адмиралъ Буэ-де-Лапейерръ.

какое-либо выгодное положеніе для боя, или для того, чтобы избѣгнуть боя, современному военному кораблю придается возможно большій ходъ.

Такимъ образомъ нынѣшній дредноутъ есть громадная плывучая батарея самыхъ дальнобойныхъ и мѣткихъ пушекъ, прикрытая и могущая развить весьма большую скорость хода.

Съ появленіемъ дредноутовъ всѣ остальные суда въ значительной степени утратили свое значеніе. Прежніе же броненосцы до-цусимскаго періода превратились въ простыя металлическія коробки, легко пронизываемыя насквозь громадными снарядами, посылаемыми орудіями дредноутовъ. Въ силу этого морское могущество той или другой страны стало измѣряться главнымъ образомъ въ зависимости отъ числа этихъ новыхъ боевыхъ коэффиціентовъ. Правда, продолжалъ развиваться также и минный флотъ, но развитіе это шло далеко не параллельно, и минныя суда, предназначаемыя для рѣдкихъ случаевъ атакъ, строились уже въ ограниченномъ количествѣ. Эти атаки могли имѣть мѣсто либо въ ночное время, либо противъ корабля, уже ранѣе полученнаго поврежденіе въ артиллерійскомъ бою.

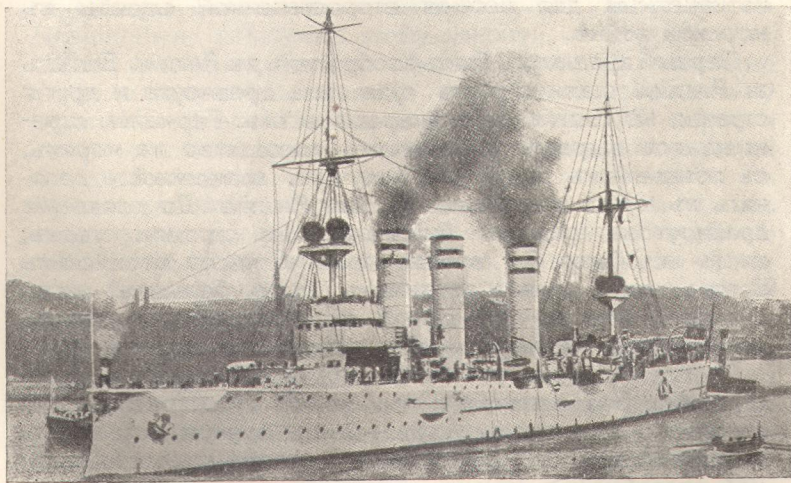
За промежутокъ времени отъ японской войны получили первое развитіе суда подводнаго флота. Нынѣшняя подводная лодка представляетъ собою типъ подводнаго миноносца, имѣющаго возможность въ извѣстныхъ условіяхъ подойти подъ водой къ непріятельскому кораблю и выпустить мину въ его подводную часть.

Опыт японской войны показалъ, что стрѣльба минами мало дѣйствительна. Мѣткость оказалась настолько ничтожной, что, напримѣръ, въ ночь съ 26-го на 27-е января 1904 года непріятельскіе миноносцы, подошедшіе въ упоръ къ нашимъ кораблямъ и выпустившіе до 50 минъ, удачно попали лишь четыремя. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда приходилось стрѣлять минами не въ упоръ, а съ нѣкотораго разстоянія, попаданія почти никогда не бывало.

Поэтому подводныя лодки, имѣющія возможность подойти къ кораблю въ упоръ и подъ водою, т.-е. безъ опасенія быть разстрѣянными, приобрѣли такое большое значеніе. Однако, такъ какъ опыта съ подводными лодками еще не было, то подводное судостроеніе не получило надлежащаго развитія, и, за исключеніемъ немногихъ странъ, подводныя лодки строились безъ особой системы и безъ особой программы.

Кромѣ перечисленныхъ типовъ судовъ военное судостроеніе послѣ Цусимы выдвинуло еще два типа крейсеровъ: типъ броненоснаго крейсера и типъ небольшого легкаго крейсера-развѣдчика. Типъ броненоснаго крейсера послѣ ряда усовершенствованій дошелъ до типа крейсера-дредноута, который представлялъ собою почти тотъ же дредноутъ, но лишь съ болѣе быстрымъ хо-

Типъ легкаго крейсера-развѣдчика.

Командующій морскими силами
нѣмцевъ въ Сѣверномъ морѣ
("флотъ открытаго моря" генераль
фонъ-Ингенголь.

домъ, въ зависимости отъ чего понадобилось немного уменьшить толщину брони и число пушекъ съ тѣмъ, чтобы самыя пушки остались такими же сильными и дальнобойными, какъ на дредноутахъ.

Типъ легкаго крейсера-развѣдчика былъ выработанъ специально для развѣдочныхъ цѣлей, и такой крейсеръ, не имѣя брони, имѣетъ весьма быстрый ходъ и такія пушки, которыя дѣлаютъ его сильнѣе большихъ миноносцевъ противника.

Такимъ образомъ наиболѣе выработанными типами судовъ въ современномъ флотѣ являются: дредноутъ, крейсеръ-дредноутъ, легкій крейсеръ-развѣдчикъ, большой мореходный эскадренный миноносецъ и подводная лодка. Конечно,

есть много и другихъ типовъ судовъ, представляющихъ собою частью переходные типы, частью же суда, предназначенныя для несенія второстепенной службы въ морской войнѣ.

Первый дредноутъ былъ изобрѣтенъ въ Англіи. Вслѣдъ за Англіей стали строить суда типа дредноута и другія страны, но Англія шла впереди всѣхъ. Германія, стремившаяся вырвать у англичанъ господство на моряхъ, съ появленіемъ дредноута получила возможность догнать въ числѣ линейныхъ судовъ Англію. До появленія дредноутовъ, сколько бы нѣмцы ни строили судовъ, число ихъ было бы всегда меньше числа англійскихъ судовъ, такъ какъ у англичанъ было большое число кораблей уже въ тотъ самый моментъ, когда началось соревнованіе на морѣ между нѣмцами и англичанами.

Появленіе дредноута было эпохой въ морскомъ судостроеніи. Это означало, что новое судостроеніе, — постройка судовъ-дредноутовъ, — даетъ возможность всѣмъ государствамъ, въ зависимости отъ ихъ судостроительной способности, строить дредноуты въ такомъ числѣ, чтобы снова выступить на моряхъ въ равныхъ условіяхъ

съ другими странами и начать новое соревнованіе съ теоретически одинаковыми шансами на успѣхъ, ибо ни у кого еще не было дредноутовъ.

80. Подготовка нѣмцевъ на морѣ.

Со вступленіемъ на престолъ Вильгельма, съ 1888 года, въ Германіи началась усиленная пропаганда подъ девизомъ „будущее Германіи поκειται на моряхъ“. Развитіе германскихъ военно-морскихъ силъ до момента настоящей войны опредѣлялось четырьмя законодательными актами, послѣдовавшими въ 1900, 1906, 1908 и 1912 гг. Въ результатѣ этихъ четырехъ законовъ, давшихъ возможность Германіи занять слѣдующее по силѣ флота за Великобританіей мѣсто, нѣмцы должны были довести свой флотъ въ 1915 году до 41 линейнаго корабля, 10 большихъ броненосныхъ крейсеровъ, 40 малыхъ крейсеровъ, 144 эскадренныхъ миноносцевъ и 72 подводныхъ лодокъ.

Если принять во вниманіе, что въ 1898 году у нѣмцевъ было 11 линейныхъ кораблей и 7 большихъ крейсеровъ, то окажется, что къ 1915 году нѣмцы увеличили число своихъ линейныхъ кораблей почти вчетверо, а число крейсеровъ—втрое. Благодаря этому Великобританія, державшаяся всегда правила—имѣть боевой флотъ болѣе сильный, чѣмъ у двухъ слѣдующихъ за ней морскихъ государствъ,—въ послѣднее время уже не въ состояніи была слѣдовать этому закону.

При развитіи боевого флота особенно важнымъ является вопросъ о времени, потребномъ на постройку кораблей. Вполнѣ понятно, что страна, гдѣ корабли строятся долгое время, выпустить строящіеся корабли настолько поздно, что они окажутся устарѣлыми. Въ этомъ отношеніи нѣмцы въ послѣднее время сильно выдвинулись и строятъ линейные корабли въ такой же срокъ, какъ и англичане, а именно, примѣрно, въ 42 мѣсяца. Броненосные же крейсера нѣмцы строятъ въ 39 мѣсяцевъ, тогда какъ англичане—въ 45.

Къ началу нынѣшней войны германскій флотъ насчитывалъ 36 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ 16 типа дредноута. Число большихъ броненосныхъ крейсеровъ у нѣмцевъ было 13, и 1 крейсеръ долженъ былъ быть построенъ въ 1914 году. Изъ числа этихъ 14 крейсеровъ—5 крейсеровъ-дредноутовъ. Одинъ изъ нихъ—„Гебенъ“—былъ проданъ Турціи.

Такимъ образомъ общее число дредноутовъ въ германскомъ флотѣ съ начала нынѣшней войны исчислялось въ 16 дредноутовъ-линейныхъ кораблей и 4 дредноута-крейсера.

Число легкихъ крейсеровъ-развѣдчиковъ у нѣмцевъ—34. Эскадренныхъ миноносцевъ—140 и подводныхъ судовъ—27.

Такимъ образомъ къ началу нынѣшней войны нѣмцы приготовили изъ намѣченной ими программы 36 линейныхъ кораблей вмѣсто 41, т.-е. не достроили 5 дредноутовъ; 13 броненосныхъ крейсеровъ—вмѣсто 20, т.-е. не достроили 7 крейсеровъ-дредноутовъ; 34 легкихъ крейсера вмѣсто 40; 140 миноносцевъ вмѣсто 144 и 27 подводныхъ лодокъ вмѣсто 72.

Въ началѣ войны однако шло усиленное судостроеніе на верфяхъ Германіи, и слѣдовало ожидать, что черезъ годъ нѣмцы смогутъ закончить почти всю свою программу, если къ тому времени часть судовъ ихъ не будетъ потоплена англичанами.

81. Австрійскій флотъ.

Австро-Венгрія всегда имѣла свои спеціальныя задачи на Средиземномъ морѣ, всегда стремилась къ господству въ восточной части этого моря и всегда, какъ извѣстно, вела опредѣленную политику на Балканахъ. Этимъ опредѣлялись тѣ политическія условія, которыя послужили основаніемъ для развитія военнаго флота Австро-Венгріи. Однако съ началомъ соревнованія Германіи съ Англіей на моряхъ, нѣмцы поставили себѣ задачей добиться преобладанія австро-итальянскаго флота надъ французскимъ на Средиземномъ морѣ. Дѣло въ томъ, что на случай предстоящей войны между Германіей и Франціей было условлено, что англійскій флотъ предназначается для операцій противъ германскаго флота, при чемъ одновременно беретъ на себя охрану сѣвернаго и западнаго побережья Франціи. На Средиземномъ же морѣ выполненіе операцій бралъ на себя французскій флотъ, при чемъ въ его задачи входила также и охрана англійскихъ интересовъ на этомъ морѣ. По этой-то причинѣ была выработана соотвѣтствующая программа дѣйствій у державъ тройственнаго союза, гдѣ на австро-итальянскій флотъ возлагалась борьба съ французскимъ флотомъ за господство на Средиземномъ

морѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣмцы всячески понуждали австрійское правительство къ усиленному судостроенію, дабы достигнуть безусловнаго перевѣса надъ французскимъ флотомъ на Средиземномъ морѣ.

Къ началу нынѣшней войны программа австрійскаго судостроенія только начала выполняться, и, когда Италія отпала, у австрійцевъ оказалось всего лишь 14 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ одинъ строящійся и имѣвшій быть законченнымъ въ 1914 году. Изъ числа этихъ кораблей только три были дредноутами. Остальные корабли представляли собою три броненосца такъ называемаго переходнаго типа (отъ броненосца къ дредноуту) и восемь броненосцевъ до-цусимскаго періода.

Броненосныхъ крейсеровъ, также до-цусимскаго періода, у австрійцевъ оказалось къ началу войны 3, а легкихъ крейсеровъ — 9. Кромѣ того 55 эскадренныхъ миноносцевъ и 6 подводныхъ лодокъ.

Такимъ образомъ къ началу нынѣшней войны у нѣмцевъ на Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ было, считая со строящимися и имѣющими быть въ нынѣшнемъ году готовыми кораблями — 21 дредноутъ, частью линейнаго, частью крейсерскаго типа, а у австрійцевъ на Средиземномъ морѣ — 3 дредноута. Этого, конечно, было далеко недостаточно для борьбы съ коалиціей.

82. Англія.

Какъ только обнаружилось ясное стремленіе Германіи къ господству

Морской министр
генераль-адъютантъ адмиралъ
И. К. Григоровичъ.

Командовавшій Балтійскимъ
флотомъ адмиралъ Николай
Оттовичъ фонъ Эссенъ.
(† 4 мая 1915).

Командующій Черноморским флотомъ адмиралъ Эбергартъ.

на моряхъ, англійское правительство вступило въ самую энергичную борьбу съ нѣмецкимъ судостроеніемъ. Англійское общественное мнѣніе и англійская пресса съ большимъ вниманіемъ и волненіемъ относились къ этому соревнованію, гдѣ на карту ставились такіе важнѣйшіе вопросы, какъ вопросъ о цѣлости Британской имперіи. Вполнѣ понятно, что въ тотъ моментъ, когда на моряхъ оказался бы флотъ какой-либо державы болѣе могущественный, чѣмъ англійскій, громадныя владѣнія Англій, соединенныя морями, неминуемо должны были стать добычей врага, и накопленные вѣками территориальныя богатства были бы англичанами утеряны.

При такихъ условіяхъ, въ теченіе болѣе чѣмъ 20 лѣтъ велась борьба между Англійей и Германіей, принявшая съ появленіемъ на моряхъ дредноутовъ особенно острый характеръ.

Къ началу нынѣшней войны Англія сохранила свое превосходство надъ германскимъ флотомъ, но уже теряла, какъ мы указывали выше, возможность имѣть флотъ болѣе сильный, чѣмъ двѣ слѣдующія за нею морскія державы. Поэтому нынѣшняя европейская война создала для Англіи наиболѣе благопріятныя условія для того, чтобы заблаговременно уничтожить флотъ наиболѣе могущественной послѣ нея морской державы—Германіи, и этимъ облегчить себѣ возможность въ будущемъ выполнять правило о томъ, чтобы имѣть флотъ сильнѣе двухъ слѣдующихъ за нею морскихъ державъ.

При выступленіи Англіи на арену европейской войны англійскій флотъ насчитывалъ 58 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ 20 типа дредноута. Slѣдующіе за линейными кораблями боевые коэффиціенты—броненосные крейсера—насчитываются въ англійскомъ флотѣ въ количествѣ 43, изъ которыхъ 9 крейсеровъ-дредноутовъ. Затѣмъ въ англійскомъ флотѣ имѣется 78 легкихъ крей-

серовъ, 204 эскадренныхъ миноносца и 65 подводныхъ лодокъ.

83.—29 и 20.

Такимъ образомъ между Англіей и Германіей установилось слѣдующее соотношеніе силъ: у англичанъ—29 дредноутовъ, у нѣмцевъ—21, а выкидывая уступленный туркамъ „Гебенъ“,—20. Такимъ образомъ англичане превосходили нѣмцевъ въ числѣ наиболѣе важныхъ судовъ—дредноутовъ, этихъ нынѣшнихъ боевыхъ коэффиціентовъ, почти въ полтора раза. Этого было вполне достаточно, чтобы нѣмцы сразу отказались отъ вступленія въ рѣшительный бой съ англичанами.

На Средиземномъ морѣ обстановка сложилась также вполне благопріятно для союзниковъ. Французы съ начала нынѣшней войны имѣли 23 линейныхъ корабля, изъ которыхъ 4 типа дредноута, и 6 кораблей типа „Дантонъ“ (переходнаго типа). Число броненосныхъ крейсеровъ Франціи къ началу войны выражалось цифрой 22. Легкихъ крейсеровъ у французовъ было 9, эскадренныхъ миноносцевъ—96 и 55 подводныхъ лодокъ.

Слѣдовательно, французы могли противопоставить 3 дредноутамъ Австро-Венгріи—4 дредноута и 3 кораблямъ переходнаго типа, имѣвшимся у австрійцевъ—6. Это и обусловило превосходство французскаго флота надъ австрійскимъ въ предстоящей войнѣ. Совершенно иное положеніе было бы, если бы къ 3 дредноутамъ австрійскаго флота присоединились 4 дредноута итальянскаго флота. 7 дредноутовъ австро-итальянскаго флота могли бы создать обратное положеніе—превосходство на Средиземномъ морѣ австро-итальянскаго флота. Это вызвало бы въ свою очередь необходимость присоединить къ французскому флоту нѣсколько англійскихъ дредноутовъ, что въ свою очередь ослабило бы англичанъ на Сѣверномъ морѣ. Тогда вполне вѣроятно было бы столкновеніе англійскаго и германскаго флотовъ на морѣ и открытый рѣшительный бой между ними. Изъ этого видно, какую важную роль могъ бы сыграть итальянскій флотъ, и какъ велико было бы для союзниковъ значеніе нейтралитета Италіи.

Съ начала нынѣшней войны нѣмцы сосредоточили противъ англійскаго флота двѣ эскадры дредноутовъ, каждую въ составѣ восьми судовъ. Кромѣ того, въ со-

ставъ флота Нѣмецкаго моря вошелъ крейсерскій отрядъ изъ двухъ группъ по 2 большихъ броненосныхъ крейсера и по 3 малыхъ легкихъ крейсера. Всего, какъ мы видѣли, противъ англичанъ предназначалось 20 дредноутовъ, т.-е. полностью то число дредноутовъ, которое имѣлось у нѣмцевъ.

Эскадра Балтійскаго моря состояла изъ 5 старыхъ кораблей типа „Дейтшландъ“ и съ присоединеніемъ 9 крейсеровъ также устарѣлаго типа и большей части миннаго флота была предназначена для дѣйствій противъ нашей балтійской эскадры.

Флотъ Нѣмецкаго моря, дѣйствовавшій противъ англичанъ, имѣлъ базой Вильгельмсгафенъ, а эскадра Балтійскаго моря базировалась частью на Киль, а частью на Данцигъ и Кенигсбергъ. Для подводныхъ лодокъ база была приготовлена на островѣ Гельголандѣ.

Во главѣ германскаго флота находится адмиралъ фонъ-Ингеноль, держащій флагъ на флагманскомъ кораблѣ активнаго флота „Фридрихъ деръ Гроссе“.

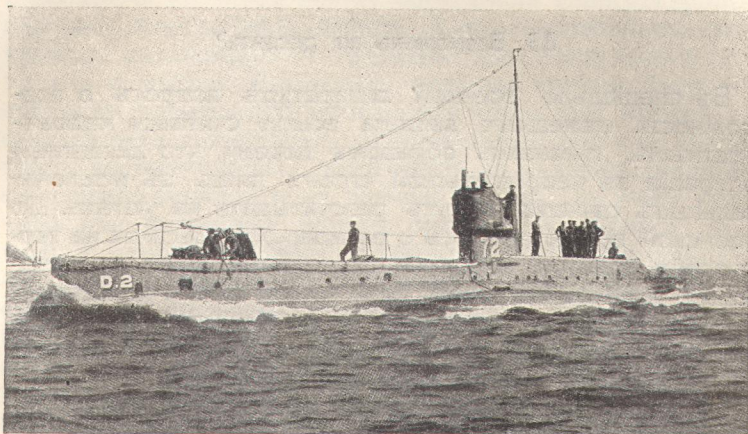
Въ моментъ объявленія войны часть нѣмецкихъ судовъ находилась въ колоніяхъ, преимущественно крейсера, канонерскія лодки и миноносцы. Суда эти были распределены на отряды, изъ которыхъ самый значительный былъ крейсерскій отрядъ въ Циндао, такъ называемая „эскадра Дальняго Востока“. Она состояла изъ 2 броненосныхъ крейсеровъ „Шарнгорстъ“ и „Гнейзенау“ и 3 малыхъ крейсеровъ „Лейпцигъ“, „Нюрнбергъ“, и „Эмденъ“. Къ ней было причислено 7 канонерскихъ лодокъ и 2 миноносца.

84. На два фронта.

Германскій флотъ на морѣ оказался въ такомъ же положеніи, какъ и германская армія на сушѣ. А именно—въ центрѣ между двумя противниками. Такимъ образомъ и на морѣ германскому флоту пришлось вести войну на два фронта.

Планъ нѣмцевъ для веденія войны на морѣ заключался въ томъ, чтобы укрыть свои линейные корабли въ портахъ и вести главнымъ образомъ войну при помощи подводныхъ лодокъ и миноносцевъ, а также въ томъ, чтобы развить крейсерскія операціи въ океанахъ, направленные къ тому, чтобы постоянно угрожать морскимъ путямъ Англіи и подорвать ея морскую торговлю.

Подводная лодка (въ надводномъ положеніи).

Нѣмцы поставили себѣ задачей добиться прежде всего ослабленія линейнаго флота Англіи путемъ ряда нечаянныхъ нападеній, главнымъ образомъ подводными лодками. Такимъ образомъ они надѣялись уменьшить численность англійскаго флота настолько, чтобы можно было съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ вступить съ нимъ въ рѣшительный бой.

Нѣмцы начали свои операціи съ того, что перегородили минными загражденіями Датскіе проливы и оставили единственный проходъ для своихъ судовъ изъ Нѣмецкаго моря въ Балтійское и обратно чрезъ Кильскій каналъ. Такимъ путемъ нѣмцы преграждали путь въ Балтійское море англійскому флоту, а сами могли въ случаѣ нужды переходить изъ одного моря въ другое. Вслѣдъ затѣмъ нѣмцы начали производить отдѣльныя нападенія на наше побережье, не имѣя, повидимому, никакой опредѣленной задачи. Они бомбардировали Либаву, Виндаву, наши маяки, не достигая этимъ абсолютно никакихъ стратегическихъ результатовъ, т.-е. такихъ, которые ухудшили бы положеніе одной стороны и улучшили бы положеніе другой.

Однимъ изъ вопросовъ, который очень близко интересовалъ въ то время многихъ, былъ вопросъ о возможности нѣмецкаго десанта. Первые же дни войны подтвердили, что онъ ни въ коемъ случаѣ состояться не можетъ.

85. Возможенъ ли десантъ?

Въ специально военной литературѣ вопросъ о возможности нѣмецкаго десанта всегда считался маловѣроятнымъ, главнымъ образомъ потому, что десантныя операціи въ непріятельской странѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ могутъ разсчитывать на успѣхъ. До японской войны вопросъ о возможности десанта на территорию, занятую войсками противника, даже не подымался, и лишь во время этой войны десантъ, произведенный японцами въ Кореѣ и на Квантунѣ, заставилъ многихъ увѣровать въ возможность большого десанта на побережье, занятое войсками противника.

Во время нынѣшней войны наиболѣе крупный десантъ былъ произведенъ англичанами, высадившими всю экспедиціонную армію въ составѣ 150 тысячъ человѣкъ съ артиллеріей, штабами, обозами, техническими средствами, воздухоплавательными аппаратами и проч. Высадка эта происходила во Франціи и частью въ Бельгіи, слѣдовательно на дружеской территоріи, и все-таки заняла около трехъ недѣль. Между тѣмъ десантныя средства англичанъ не только весьма богаты, но и самыя суда приспособлены для выгрузки десанта и имѣютъ массу всякихъ специальныхъ приспособленій, облегчающихъ производство десанта. Изъ этого одного уже видно, насколько труденъ былъ бы десантъ не на дружественной территоріи, а на территоріи, занятой войсками противника, который, конечно, стремится опрокинуть высаживающихся въ море.

До появленія огнестрѣльнаго оружія случаи десантовъ были довольно часты, при чемъ они производились цѣлыми арміями, и по численности войскъ десантныя операціи нисколько не уступали сухопутнымъ. Съ появленіемъ огнестрѣльнаго оружія роль десантныхъ операцій сразу уменьшилась, и онѣ стали производиться только со второстепенными цѣлями.

Изъ исторіи десантныхъ операцій укажемъ, напри- мѣръ, на десантъ въ Крымской кампаніи, когда три союзныя державы произвели десантъ на побережьѣ Крыма, гдѣ высадили десантный корпусъ въ количествѣ 63 тысячъ человѣкъ. Во время войны Сѣверныхъ Штатовъ съ Южными американцамъ удалось высадить 30 тысячъ человѣкъ.

Во время японской войны богатѣйшій японскій транспортный флотъ могъ поднять 6 мобилизованныхъ дивизій съ артиллеріей и обозомъ, т.-е. всего около 125 тысячъ человѣкъ. Англичане, какъ мы видѣли, были въ состояніи поднять 150 тысячъ человѣкъ. Для производства десанта существуетъ опредѣленный расчетъ числа тоннъ водоизмѣщенія, потребнаго на каждаго солдата, на каждую лошадь и на каждую пушку. По этому расчету для перевозки одного армейскаго корпуса потребно около 70 транспортовъ большого водоизмѣщенія. Слѣдовательно, для перевозки цѣлой арміи въ составѣ 5—6 корпусовъ потребно около 300—400 большихъ транспортовъ. Такъ какъ трудно разсчитывать найти такое большое число большихъ транспортовъ, то для перевозки десанта понадобится приспособить и суда меньшаго водоизмѣщенія. Вслѣдствіе этого общее число судовъ для десанта одной арміи можетъ дойти до 500—600 пароходовъ.

Вполнѣ понятно, что движеніе такого громаднаго числа пароходовъ представляетъ само по себѣ задачу нелегкую даже и въ такомъ морскомъ районѣ, гдѣ нѣтъ противника. Тѣмъ болѣе это должно быть трудно, а даже и невозможно продѣлать на тѣхъ моряхъ, гдѣ возможно появленіе, если не большихъ судовъ противника, то миноносцевъ и подводныхъ лодокъ. Одна ночная атака миноносцевъ или дневная атака подводныхъ лодокъ можетъ привести въ смятеніе громадную армаду и погубить всю десантную операцію.

Такимъ образомъ вполнѣ ясно, что десантныя операціи въ составѣ цѣлыхъ армій совершенно немыслимы, и лишь, какъ исключеніе, можно допустить десантъ отрядомъ примѣрно около корпуса. Это дастъ, какъ мы видѣли выше, около 70 судовъ, для охраны которыхъ потребуется значительное число военныхъ кораблей и миноносцевъ, и не у всякой державы можетъ найтись такое весьма большое число военныхъ кораблей, потребныхъ для охраны десанта въ 70 пароходовъ.

Допустимъ однако, что англичане, японцы, сѣвероамериканцы и, пожалуй, нѣмцы, какъ обладающіе громаднымъ коммерческимъ флотомъ и весьма солиднымъ военнымъ флотомъ, въ состояніи снарядить десантъ на значительное разстояніе (десантъ англичанъ произвождался только черезъ узкій проливъ, отдѣляющій Англію отъ Франціи) въ размѣрѣ одного корпуса, снарядивъ

для этого 70—100 пароходовъ и нѣсколько боевыхъ эскадръ для охраны десанта. Допустимъ также, что этому десанту удалось пройти разстояніе до мѣста высадки и начать высадку.

Прежде всего надо отмѣтить, что для десанта являются болѣе или менѣе удобными лишь рѣдкія мѣста на побережьѣ. Мѣста для высадки должны удовлетворять многимъ условіямъ, стратегическимъ и тактическимъ. Такъ, десантъ долженъ производиться на такомъ мѣстѣ, которое было бы возможно ближе отъ намѣчаемаго театра сухопутной войны. Мѣсто для десанта должно представлять удобное и безопасное отъ бурь и вѣтровъ убѣжище для флота, т.-е. это должна быть хорошая бухта или портъ. Затѣмъ глубина у берега должна допускать возможно близкій къ нему подходъ пароходовъ. Берегъ долженъ представлять открытую, длинную, удобовосходимую полосу, доступную по возможности для большаго числа судовъ, съ цѣлью одновременной высадки возможно большаго числа войскъ. На берегу должны быть какіе-либо мѣстные предметы, возвышенности, рощи, и т. п., вообще такіе опорные пункты, за которые могли бы зацѣпиться первыя высадившіяся войска и задержать противника, пока не высадутся остальные войска. Можно было бы указать также на массу другихъ условій, но уже перечисленныхъ выше достаточно, чтобы увидѣть, что такіе удобные пункты, удовлетворяющіе всѣмъ требованіямъ для десанта, встрѣчаются крайне рѣдко. На побережьѣ cadaго изъ европейскихъ государствъ имѣется не болѣе 2—3 пунктовъ, удобныхъ для десанта. Само собою разумѣется, что такіе пункты усиленно наблюдаются войсками, и захватить своего противника враспѣхъ десанту никогда не удастся.

Самое производство десанта является также весьма трудной операціей. Рекомендуются производить десантъ на разсвѣтѣ, чтобы до наступленія темноты можно было посадить сразу возможно большее число войскъ. Транспортъ выстраиваются по возможности въ одну линію передъ берегомъ, чтобы высаживать сразу войска со всѣхъ судовъ. Конечно, при большихъ десантахъ никогда не удастся транспортамъ выстроиться въ одну линію, и имъ придется стать въ нѣсколько линій, производя десантъ послѣдовательно съ каждой линіи судовъ. Суда флота должны стать такимъ образомъ, чтобы обезпе-

чить производство десанта. Поэтому имъ прежде всего нельзя становиться близко къ транспортамъ, такъ какъ, въ случаѣ появленія непріятеля, перелеты съ непріятельскихъ кораблей будутъ попадать въ десантъ. Отодвинувшись на нѣкоторое разстояніе отъ транспортовъ, флотъ также выстраивается въ боевой порядокъ на случай возможнаго появленія непріятеля, а крейсера и миноносцы крейсируютъ въ морѣ въ цѣляхъ развѣдки.

Сначала высаживаются не сухопутныя войска, а моряки, по 100 матросовъ съ cadaго корабля при 1—2 орудіяхъ. Высадившійся морской десантъ занимаетъ первую позицію, чтобы обезпечить высадку остальныхъ войскъ. Вслѣдъ затѣмъ высаживается авангардъ сухопутныхъ войскъ, который крайне желательно высадить въ одинъ пріемъ.

Такъ представляетъ себѣ теорія производство десанта. Однако въ дѣйствительности десантъ никогда не бываетъ неожиданнымъ для противника, ибо мѣста, удобныя для десантовъ, какъ мы выше указывали, крайне рѣдки и всегда наблюдаются войсками. Поэтому высадка десанта всегда встрѣтитъ огонь хотя бы полевыхъ батарей противника и его пѣхоты. Слѣдовательно, раньше придется бороться съ этими батареями и отгонять непріятельскую пѣхоту. Затѣмъ понадобится вылавливать мины, которыхъ будетъ, конечно, очень много у тѣхъ пунктовъ побережья, которые являются удобными для десанта.

Независимо отъ этихъ условій, самая скорость высадки зависитъ также отъ состоянія погоды и моря, отъ удобствъ береговой полосы и другихъ причинъ. Теоретически считается, что при самыхъ лучшихъ условіяхъ высадка корпуса должна потребовать не менѣе двухъ сутокъ.

Такой срокъ, который по существу является лишь минимальнымъ и даже неprovѣреннымъ практикой, все же является очень большимъ. За двое сутокъ противникъ всегда успѣетъ доставить на побережье изнутри страны значительное число войскъ, которыя затруднятъ дальнѣйшія операціи десанта, если бы таковой произошелъ благополучно.

Высадившіяся войска находятся въ крайне трудномъ стратегическомъ положеніи. Вслѣдствіе трудности перевозки лошадей, у высадившагося отряда окажется мало артиллеріи, кавалеріи и обозовъ. Вслѣдствіе недостатка

артиллеріи, операціи десанта не будутъ достаточно энергичны, между тѣмъ ему необходимо захватить возможно большую полосу побережья и подалеже забраться вглубь, чтобы имѣть достаточный районъ въ тылу—достаточный базисъ. Изъ-за отсутствія кавалеріи развѣдка у него будетъ слаба, и онъ, попавъ на чужую территорию, будетъ двигаться съ завязанными глазами. Вслѣдствіе отсутствія обозовъ, войска придется кормить подвозомъ. Между тѣмъ база высадившагося всего лишь одна, путь отступленія одинъ, и сообщенія высадившагося являются необыкновенно чувствительными.

У высадившагося двѣ исключаютъ другъ друга задачи. Съ одной стороны, десантъ требуетъ рѣшительныхъ дѣйствій и быстроты движеній, чтобы внезапнымъ появленіемъ захватить возможно большій районъ. Между тѣмъ недостатокъ кавалеріи и обозовъ заставляетъ войска двигаться крайне медленно. Имѣя мало кавалеріи, высадившійся ничего не знаетъ о противникѣ, постоянно долженъ держаться насторожѣ, и каждый моментъ ему угрожаетъ энергическій натискъ непріятеля, который его можетъ отрѣзать отъ мѣста высадки и погубить весь десантъ.

Мы уже указывали, что для успѣха десанта необходимо полное господство на морѣ, чего однако крайне трудно достигнуть. Даже во время японской войны, когда японскій флотъ господствовалъ въ тихоокеанскихъ водахъ, нашимъ крейсерамъ удалось потопить часть японскихъ транспортовъ и весь осадный паркъ, предназначавшійся для Портъ-Артура.

При неполномъ же господствѣ флота, какое явленіе наблюдается во время настоящей войны, десантная операція превращается въ крайне рискованное предпріятіе. Поэтому надо признать, что при современныхъ условіяхъ десантъ представляетъ собою невѣроятныя трудности и требуетъ абсолютнаго превосходства въ силахъ на морѣ, чего нѣтъ ни у одной державы въ настоящей войнѣ, и значительнаго количества военныхъ кораблей, которые охраняли бы сложную систему нѣсколькихъ сотъ передвигающихся на морѣ транспортовъ, совершенно неспособныхъ къ самозащитѣ,—что также трудно себѣ представить, такъ какъ всякій флотъ во время войны всегда занятъ своими специальными операціями и борьбой съ флотомъ противника.

Если таковы трудныя, почти невозможныя условія

производства десанта, то спрашивается, быть-можетъ, есть ли какія-либо особенно выгодныя цѣли, важность которыхъ оправдывала бы подобныя рискованныя предпріятія?

Такихъ цѣлей нѣтъ и быть не можетъ. Ибо, прежде всего, всякій десантъ сухопутныхъ войскъ, взятый изъ состава сухопутной арміи, обезсиливаетъ эту армію. Затѣмъ самъ по себѣ десантъ превращается въ отрѣзанную отъ арміи часть, предоставленную даже въ случаѣ успѣшной высадки самой себѣ. Что могутъ сдѣлать 1—2 корпуса въ непріятельской странѣ?.. А большее количество войскъ, какъ мы видѣли, высадиться на непріятельскую территорію не можетъ. Положеніе такого десанта, представляющаго по численности отрядъ, равный приблизительно гарнизону современной крѣпости, будетъ весьма критическимъ. 100-тысячный гарнизонъ крѣпости опирается на форты и все же, обложенный, погибаетъ „стратегической смертью“. 100-тысячный десантъ не имѣетъ возможности опереться на какія-либо особенно сильныя фортификаціонныя сооруженія, и ему грозитъ быть отрѣзаннымъ и погибнуть много скорѣе.

Конечно, „нѣтъ правилъ безъ исключенія“ — и такой десантъ, въ случаѣ исключительной удачи, въ случаѣ безпримѣрно благоприятно сложившейся обстановки, можетъ занять какой-либо важный пунктъ. Но такіе случаи являются исключительными.

86. Нечаянныя нападенія.

Отгородившись отъ англичанъ минными загражденіями, поставленными въ Датскихъ проливахъ, нѣмцы предприняли рядъ нападеній на англійскія суда. Такого же способа дѣйствій стали держаться и англичане.

Конечно, англичане, имѣя превосходство въ силахъ, могли бы сразу разбить нѣмцевъ въ Сѣверномъ морѣ, но это было бы сопряжено съ большимъ рискомъ. Нѣмцы занимали чрезвычайно сильное оборонительное положеніе и опирались на свои сильно укрѣпленные берега, гдѣ постоянно находились миноносцы и подводныя лодки. Кромѣ того, море у нѣмецкаго побережья было минировано. Нѣмцы естественно старались завлечь въ этотъ сильно защищенный раіонъ англійскій флотъ, чтобы заставить англичанъ принять бой въ невыгодной

для нихъ обстановкѣ. Въ то же время для англичанъ было важно завлечь нѣмцевъ въ открытое море, гдѣ превосходство силъ имѣло бы большое значеніе.

При такихъ условіяхъ каждый изъ противниковъ не пожелалъ сразу рисковать своими главными силами.

Въ нашихъ статьяхъ мы указывали, что задача сухопутной войны заключается въ томъ, чтобы побѣдить противника во что бы то ни стало, цѣной какихъ угодно жертвъ и усилій. Эта формула, совершенно непримѣнимая въ борьбѣ на морѣ, гдѣ необходимость сохраненія кораблей и послѣ войны, для того, чтобы государство не потеряло своего значенія, какъ морской державы, вынуждаетъ воюющія стороны придерживаться совершенно обратной формулы. А именно: видѣть задачу войны въ томъ, чтобы побѣдить противника съ наименьшими для себя усиліями, жертвами и расходами, т.-е. побѣдить, сохранивъ возможно большее число линейныхъ кораблей.

Въ первые мѣсяцы войны дѣйствія обѣихъ сторонъ дали слѣдующіе результаты. Къ 16 августа въ Англіи былъ опубликованъ списокъ потерь въ судовомъ составѣ боевыхъ флотовъ воюющихъ державъ, изъ котораго было видно, что германскій флотъ потерялъ слѣдующія суда:

1) минный заградитель „Королева Луиза“, 2) подводную лодку, 3) крейсеръ „Кайзеръ Вильгельмъ Великій“, 4) крейсеръ „Майнцъ“, 5) крейсеръ „Кёльнъ“, 6) крейсеръ „Аріадна“, 7) два миноносца, 8) крейсеръ „Магдебургъ“ и 9) миноносецъ, наткнувшійся на свое же германское минное загражденіе.

Австрійскій флотъ потерялъ слѣдующія суда:

1) крейсеръ „Зента“, 2) миноносецъ, потопленный англійскимъ флотомъ, и 3) миноносецъ № 19, наткнувшійся на свое же минное загражденіе.

Изъ флотовъ союзниковъ русскій и французскій флоты къ тому времени не понесли никакихъ потерь, а англійскій флотъ потерялъ крейсеръ „Амфіонъ“, наскочившій на германское минное загражденіе.

Такимъ образомъ въ концѣ перваго мѣсяца войны было видно, что въ этой непрерывной борьбѣ при помощи минъ загражденія, миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и отчасти при крейсерскихъ операціяхъ гибнуть преимущественно маловажныя суда, не имѣющія сколько-нибудь крупнаго боевого значенія.

Чертежъ 35.

Самымъ крупнымъ боемъ за все это время былъ бой у острова Гельгоlanda, который является наиболѣе типичнымъ для такихъ внезапныхъ нападений, совершенно замѣняющихъ въ нынѣшней морской войнѣ бой въ открытомъ морѣ главныхъ силъ флота.

Стратегическое значеніе острова Гельгоlanda заключается въ томъ, что онъ является передовой позиціей германскаго флота въ его борьбѣ съ англійскимъ флотомъ. Гельголандъ лежитъ въ 60 верстахъ отъ приморской крѣпости Куксгафена и въ 70 верстахъ отъ другой крѣпости Вильгельмсгафена, противъ устьевъ Эльбы, Везера и Эгера. Вильгельмсгафенъ является главной базой германскаго флота, а Куксгафенъ—базой минныхъ и подводныхъ судовъ.

Изъ этого видно, что Гельголандъ представляетъ собою какъ бы выдвинутые въ море „глаза и уши“ германскаго флота,—его важнѣйшій морской наблюдательный пунктъ. Гельголандъ соединенъ телеграфнымъ кабелемъ съ Куксгафеномъ и Вильгельмсгафеномъ. На немъ имѣется военно-голубиная станція, станція беспроволочнаго телеграфа и значительное количество прожекторовъ, освѣщающихъ море на далекое разстояніе. Нѣмцы получили Гельголандъ въ 1890 году отъ англичанъ въ обмѣнъ за небольшой участокъ территоріи въ Африкѣ и рѣшили сдѣлать его базой для минныхъ судовъ, а впослѣдствіи и для подводныхъ. На Гельголандѣ нѣмцами были построены батареи съ дальнобойными

пушками, мортирами и небольшими пушками для отраженія десанта. Батареи связаны между собою и съ пороховыми погребами посредствомъ подземной дороги.

Самый островъ Гельголандъ имѣетъ всего лишь около полуверсты въ квадратѣ. На самомъ возвышенномъ мѣстѣ, на высотѣ 30 сажень надъ уровнемъ моря, установленъ маякъ, и здѣсь же находится мѣстечко Гельголандъ въ нѣсколько сотъ домовъ съ населеніемъ около 2 тысячъ рыбаковъ-фризовъ. Самая гавань Гельгоlanda неглубока, въ нее могутъ входить только минныя суда.

Большія суда могутъ подходить на полверсты къ берегу, что вполне достаточно для того, чтобы эти суда укрылись подъ береговыми батареями.

Англійская эскадра, предпринимая операцію противъ Гельгоlanda, имѣла цѣлью ослабить дѣятельность нѣмецевъ у этого важнаго пункта.

87. Бой флота съ крѣпостью.

Однако самая операція англичанъ противъ острова Гельгоlanda являлась крайне рискованной, такъ какъ англійскому флоту могъ угрожать бой съ береговыми батареями. Мы остановимся нѣсколько на этомъ вопросѣ, такъ какъ онъ находится въ связи съ операціями противъ Дарданеллъ. Бой флота съ береговыми батареями въ огромномъ большинствѣ случаевъ является невыгоднымъ для перваго. Конечно, сильный флотъ можетъ нанести нѣкоторое пораженіе слабымъ береговымъ батареямъ, въ особенности, если онѣ поставлены низко. Однако исторія почти совсѣмъ не знаетъ случаевъ удачныхъ дѣйствій флота противъ береговыхъ батарей. На всемъ протяженіи морской исторіи послѣдняго столѣтія записаны лишь удачная атака англійскимъ флотомъ Александріи и атака международнымъ флотомъ китайскихъ фортовъ Таку. Тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть, что въ первомъ случаѣ лучшему въ мірѣ флоту пришлось имѣть дѣло съ весьма сомнительными египетскими войсками, при чемъ, какъ вполнѣдствіи оказалось, англійскій флотъ къ вечеру разстрѣлялъ свои снаряды, и вопросъ о паденіи Александріи еще не былъ рѣшенъ. Только на разсвѣтѣ оказалось, что египетскіе артиллеристы неожиданно бѣжали, бросивъ свои орудія, и это дало возможность десанту моряковъ съ англійскихъ судовъ занять крѣпость.

Во второмъ случаѣ, при бомбардировкѣ Таку, противъ малоопытныхъ и малоустойчивыхъ китайскихъ войскъ дѣйствовали суда величайшихъ державъ міра, при чемъ все же эти суда получили поврежденія отъ китайской артиллеріи, какъ, на примѣръ, германская канонерская лодка „Ильтисъ“ и одна изъ нашихъ канонерскихъ лодокъ. Самые форты Таку были взяты не флотомъ, а десантомъ сибирскихъ стрѣлковъ. Рота этихъ стрѣлковъ подъ командой поручика С., высадившись, заняла форты Таку.

Эти два примѣра являются единственными, гдѣ дѣйствія флота противъ береговыхъ батарей сопровождались нѣкоторымъ успѣхомъ, при чемъ въ обоихъ случаяхъ этотъ успѣхъ зависѣлъ отъ побочныхъ обстоятельствъ.

Причина, почему флоту такъ трудно достигнуть рѣшительныхъ результатовъ въ борьбѣ съ береговыми батареями, заключается прежде всего въ томъ, что стрѣльба по высоко стоящимъ морскимъ батареямъ крайне трудна, и нѣкоторый успѣхъ можетъ имѣть лишь стрѣльба по низко стоящимъ батареямъ.

Кромѣ того, запасъ снарядовъ на каждомъ кораблѣ строго ограниченъ, и израсходовать его при нынѣшнихъ скорострѣльныхъ орудіяхъ возможно весьма быстро, что однако далеко не означаетъ, что такой расходъ снарядовъ имѣетъ результатомъ уничтоженіе береговыхъ батарей. Вмѣстѣ съ тѣмъ корабль, израсходовавшій снаряды на стрѣльбу по береговымъ батареямъ, въ случаѣ встрѣчи съ непріятельскимъ флотомъ оказывается совершенно беззащитнымъ. Наконецъ неравенство условий состязаній уже видно въ томъ, что береговія батареи строятся спеціально для стрѣльбы по кораблямъ, тогда какъ корабли вовсе не строятся спеціально для стрѣльбы по береговымъ батареямъ, а вся схема современнаго корабля рассчитана на борьбу съ кораблями противниковъ.

Не менѣе важны и стратегическія стороны такого сопоставленія. Нынѣшній корабль представляетъ собою такую значительную стратегическую и политическую цѣнность, что потеря одного или нѣсколькихъ кораблей, какъ мы указывали выше, даже въ случаѣ успѣха, можетъ понизить положеніе данной страны, какъ морской державы, и перевести ее, на примѣръ, со второго мѣста на пятое. Поэтому нѣтъ достаточнаго расчета рисковать

потерей такого важнаго стратегическаго и политическаго коэффиціента, какъ современный корабль, въ расчетъ разрушить одну или нѣсколько береговыхъ батарей, гдѣ вмѣсто разбитыхъ пушекъ нетрудно поставить новыя.

Въ заключеніе необходимо указать также и на то обстоятельство, что нынѣшній флотъ не имѣетъ средствъ для производства достаточно сильнаго десанта, который бы занялъ береговую крѣпость, даже и въ томъ рѣдкомъ случаѣ, когда бы флоту удалось разрушить батареи. На судахъ имѣется строго опредѣленное число команды, рассчитанное для обслуживанія нуждъ корабля, и изъ числа этой команды крайне невыгодно и нежелательно выдѣлять сотни людей для десанта. Наконецъ, если бы даже съ громаднаго дредноута снять весь его экипажъ и высадить въ качествѣ десанта, то это дало бы всего лишь одинъ батальонъ сухопутныхъ войскъ.

Всѣ эти условія показываютъ, что состязаніе съ береговыми батареями для флота представляется во всякомъ случаѣ крайне невыгоднымъ и безцѣльнымъ, почему, на примѣръ, англо-французскій флотъ при всей своей силѣ орудій пока не предпринимаетъ рѣшительныхъ операцій для овладѣнія Дарданелльскими укрѣпленіями.

Однаково и англійская эскадра, предпринимая операціи противъ Гельгоlanda, должна была принять всѣ мѣры для того, чтобы избѣгнуть боя съ береговыми батареями. Съ этой цѣлью для атаки было выбрано раннее утро, когда на морѣ былъ туманъ. Этотъ туманъ застилалъ горизонтъ передъ береговыми батареями Гельгоlanda, и онѣ не могли, не видя изъ-за этого тумана цѣли, открыть огонь по англійскимъ крейсерамъ. Это дало возможность англійскимъ судамъ подойти вплотную къ германской эскадрѣ, стоявшей у Гельгоlanda, и напасть на нее неожиданно, а слѣдовательно и первой открыть огонь.

Въ морскомъ бою каждая сторона стремится открыть огонь раньше своего противника, и та сторона, которая открываетъ огонь раньше, вступаетъ въ бой въ весьма выгодныхъ условіяхъ. Это видно изъ того, что противникъ, опоздавшій съ открытіемъ огня, вступаетъ въ бой, получивъ уже нѣкоторыя пораненія, а слѣдовательно и будучи ослабленъ.

Въ то время, когда англичане создали для себя такіа выгодныя условія для атаки, нѣмцы допустили рядъ

ошибокъ, изъ которыхъ важнѣйшими были плохая развѣдка и охраненіе. Нѣмецкая эскадра стояла на внѣшнемъ рейдѣ Гельгоlanda, и на обязанности германскаго адмирала было выставить впереди на извѣстномъ разстояніи сплошную цѣпь миноносокъ и подводныхъ лодокъ, а также выслать далеко впередъ развѣдочныя суда.

Англичане, подойдя къ нѣмецкимъ судамъ, открыли огонь и, не давъ опомниться нѣмцамъ, быстро потопили три германскихъ крейсера — „Майнцъ“, „Кельнъ“ и „Ариадну“. Съ своей стороны нѣмцы предприняли рядъ минныхъ атакъ, но ни одна мина не попала, а часть нѣмецкихъ миноносцевъ была потоплена огнемъ съ англійскихъ судовъ. Это обнаружило, насколько плохо подготовленными являются нѣмецкіе миноносцы, а также и подводныя лодки, такъ какъ въ данномъ случаѣ они находились въ наимыгоднѣйшихъ условіяхъ для атакъ. Нѣмецкіе миноносцы и подводныя лодки занимали „оборонительное положеніе“, т.-е. опирались на свои берега и атаковали по опредѣленнымъ, заранѣе изученнымъ въ мирное время направленіямъ. Это, конечно, много удобнѣе, нежели атаки въ открытомъ морѣ, сопряженныя съ большими переходами и необходимостью подойти открыто очень близко къ непріятельскому кораблю подъ артиллерійскимъ огнемъ послѣдняго.

Неудача у Гельгоlanda, выразившаяся въ потерѣ нѣмцами трехъ современныхъ легкихъ крейсеровъ и нѣсколькихъ миноносцевъ, не остановила однако наступательныхъ операцій нѣмцевъ. Спустя нѣкоторое время они предприняли рядъ экспедицій своими подводными лодками. Дѣйствіе этого новаго орудія, какъ еще ни разу не испытаннаго, было мало извѣстно, и воюющіе флоты еще не достаточно разработали мѣры охраны противъ подводныхъ лодокъ. Благодаря этому нѣмцамъ удалось потопить три англійскихъ крейсера довольно устарѣлаго типа, — „Абукиръ“, „Хогъ“ и „Кресси“. Крейсера эти, занятые наблюденіемъ за германскимъ флотомъ, находились довольно близко отъ германскаго побережья, что и дало возможность нѣмецкимъ подводнымъ лодкамъ произвести атаку. Дѣло въ томъ, что подводныя лодки, отличаясь сравнительной тихходностью, могутъ производить атаки главнымъ образомъ на небольшія разстоянія, и добраться за нѣсколько сотъ верстъ къ англійскому побережью, произвести тамъ атаку и вернуться обратно къ себѣ — было бы весьма трудной опе-

раціей. Вслѣдствіе такого ограниченія раіона дѣйствій подводныхъ лодокъ, наиболѣе выгодныя условія для дѣйствія этимъ орудіемъ—будутъ тѣ, когда атакуемое судно находится на сравнительно небольшомъ разстояніи. При такихъ условіяхъ и были потоплены нѣмецкой подводной лодкой крейсера — „Абукиръ“, „Хогъ“ и „Кресси“, при чемъ два изъ нихъ погибли лишь потому, что пожелали помочь тонущему товарищу и двинулись въ его сторону.

88. Крейсера.

Наибольшее значеніе въ первое время войны получили крейсерскія операціи нѣмцевъ, которые, выпустивъ нѣсколько крейсеровъ въ океаны, пытались всѣми силами нарушить правильное пассажирское и торговое сообщеніе между англійскими колоніями. Нашъ флотъ въ свою очередь потопилъ сѣвшій на мель въ Балтійскомъ морѣ небольшой крейсеръ „Магдебургъ“ и потерялъ два устарѣвшихъ крейсера „Жемчугъ“ и „Палладу“. „Жемчугъ“ былъ потопленъ германскимъ крейсеромъ „Эмденъ“, который ввелъ въ заблужденіе нашъ корабль, приставивъ себѣ четвертую трубу, что дало ему возможность подойти близко къ крейсеру. „Паллада“ была потоплена подводной лодкой. Предварительно нѣмцы устроили приманку, выпустивъ парусное судно подъ нидерландскимъ флагомъ. Наши крейсера остановились для осмотра этого судна, и въ этотъ моментъ „Паллада“ была неожиданно атакована нѣмецкими подводными лодками и взорвалась отъ попавшей въ нее мины.

Всѣ эти отдѣльные мелкіе бои, сопровождавшіеся потерей кое-какихъ судовъ, не имѣли никакого вліянія на стратегическую обстановку на моряхъ, и она осталась такою же, какою была въ началѣ войны.

Нетрудно видѣть, что безопасность англійскихъ владѣній всецѣло зиждется на могуществѣ флота, въ то время какъ безопасность Германіи основана главнымъ образомъ на силѣ сухопутной арміи. При такихъ условіяхъ Англія должна особенно бережно относиться къ сохраненію своего флота, ибо потеря или значительное ослабленіе этого флота неизбѣжно сопряжены съ крушеніемъ мірового владычества Англіи и съ полнымъ распаденіемъ объединенныхъ англійской короной всесвѣтныхъ владѣній. Съ другой стороны, нѣмцы, хотя и

имѣютъ значительные интересы на морѣ, могутъ рисковать своимъ флотомъ и вести морскую войну съ болѣшимъ азартомъ. Въ тотъ моментъ, когда англичане заняли всѣ германскія колоніи, существованіе германскаго флота можетъ имѣть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если бы имъ удалось выйти побѣдителями изъ борьбы и вернуть столь необходимыя для нихъ колоніи.

При такихъ условіяхъ, когда нѣмцы на сухопутномъ театрѣ войны овладѣли Бельгіей, дальнѣйшія усилія ихъ на морѣ свелись къ тому, чтобы создать себѣ какую-либо точку опоры, поближе къ англійскому побережью, откуда они могли бы либо угрожать десантомъ, либо производить безчисленныя атаки подводными лодками на суда англійскаго флота.

Съ этой цѣлью нѣмцы избрали раіонъ бельгійскаго побережья между Зеебрюгге и Бланкенберге, недалеко отъ Остенде. Оба эти пункта соединены каналомъ съ Брюгге и, находясь поблизости отъ англійскаго побережья, представляютъ удобныя мѣста для созданія базы для подводнаго и миннаго флота. Нѣмцы доставили сюда сухимъ путемъ подводныя лодки въ разобранномъ видѣ и береговыя орудія и стали сооружать береговыя батареи для прикрытія новой базы. Однако англійскій флотъ, подойдя къ этимъ пунктамъ, произвелъ бомбардировку ихъ, и, такъ какъ побережье здѣсь низкое, песчаное, допускающее успѣшное обстрѣливаніе флота, то всѣ постройки нѣмцевъ оказались разрушенными. Однако, невзирая на эту неудачу, нѣмцы продолжаютъ свою работу и надѣются, что имъ удастся создать здѣсь рядъ береговыхъ укрѣпленій.

Ослабленіе англичанами блокады имѣло послѣдствіемъ прорывъ нѣмецкихъ крейсеровъ въ открытое море. Конечно, англичане это заблаговременно предвидѣли, но, какъ мы указывали, для сохраненія судовъ признали необходимымъ избрать правильный путь и отвести свои суда поближе къ побережью британскихъ острововъ. Впервые за 250 лѣтъ непріятельскіе крейсера появились у восточнаго побережья Англіи и бомбардировали нѣсколько незащищенныхъ городовъ, причинивъ обычныя въ такихъ случаяхъ поврежденія городскимъ постройкамъ и убивъ и переранивъ свыше 200 человекъ мирныхъ жителей. Стратегическаго и тактическаго значенія эта бомбардировка не имѣла никакого. Она нисколько, повторяемъ, не ухудшила положенія одной стороны и

не улучшила положенія другой. Несомнѣнно, она имѣла громадное моральное значеніе, такъ какъ нѣмцамъ хотѣлось доказать, что они первые посягнули на безопасность англійскихъ острововъ, до сихъ поръ считавшихся неуязвимыми, вслѣдствіе безусловнаго и постоянно под-держиваемаго превосходства англійскаго флота надъ всѣми флотами міра. Поэтому бомбардировка побережья произвела сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе Англій, но въ военномъ отношеніи абсолютно никакого значенія не имѣла.

89. Крейсерская война.

Для производства крейсерской войны нѣмцы выпустили 9 крейсеровъ. При томъ превосходствѣ, которое имѣли союзники надъ нѣмцами въ числѣ крейсеровъ, германскіе крейсера едва ли могли разсчитывать на успѣхъ своихъ операцій. У союзниковъ имѣлось 66 броненосныхъ крейсеровъ и 84 легкихъ, тогда какъ у нѣмцевъ только 14 броненосныхъ крейсеровъ и 35 легкихъ. Слѣдовательно, союзники превосходили нѣмцевъ числомъ броненосныхъ крейсеровъ въ пять разъ, а числомъ легкихъ крейсеровъ болѣе, чѣмъ вдвое.

Однако, несмотря на это, союзникамъ пришлось потратить много усилій на то, чтобы поймать нѣмецкіе крейсера, и лишь къ концу пятаго мѣсяца войны были переловлены всѣ германскіе каперы. Это не помѣшало нѣмцамъ выпустить въ море новые крейсера, но дѣятельность послѣднихъ крайне незначительна и отличается большой вялостью.

Сначала нѣмцы выпустили изъ Kiao-Чао крейсера „Шарнгорст“, „Гнейзенау“, „Эмденъ“, „Нюрнбергъ“ и „Лейпцигъ“. Одновременно изъ одного изъ портовъ Вестъ-Индіи нѣмцы послали для крейсерскихъ операцій крейсеръ „Карлсруэ“. Затѣмъ у нѣмцевъ оказались еще два выпущенныхъ въ океаны крейсера—„Кенигсбергъ“ и „Дрезденъ“.

Противъ этихъ крейсеровъ у союзниковъ въ Тихомъ океанѣ имѣлся 1 линейный корабль „Триумфъ“, 5 броненосныхъ крейсеровъ и 10 легкихъ. Въ Индійскомъ океанѣ—1 линейный корабль и 6 легкихъ крейсеровъ, и у западныхъ береговъ Америки—4 броненосныхъ крейсера и 2 легкихъ. Если сравнить находившіяся въ колоніяхъ силы нѣмецкаго флота и силы англійскаго флота,

то мы замѣтимъ, что изъ 9 нѣмецкихъ крейсеровъ два—„Шарнгорстъ“ и „Гнейзенау“—были броненосными крейсерами со скоростью хода $23\frac{1}{2}$ узла, а остальные крейсера были легкіе со скоростью хода 23—27 узловъ; у союзниковъ же было 9 броненосныхъ крейсеровъ, приблизительно равныхъ по силѣ нѣмецкимъ броненоснымъ крейсерамъ, 18 легкихъ крейсеровъ и 2 линейныхъ корабля. Такимъ образомъ союзники превосходили нѣмцевъ по числу броненосныхъ крейсеровъ вчетверо, а по числу легкихъ крейсеровъ въ $2\frac{1}{2}$ раза и сверхъ того имѣли 2 линейныхъ корабля—„Тріумфъ“ и „Свифчеръ“ типа броненосцевъ до-цусимскаго періода.

Такое превосходство, конечно, предвзвѣщало, что въ концѣ концовъ нѣмецкіе крейсера будутъ пойманы и потоплены. Но, конечно, было желательно достигнуть этого возможно скорѣе, чтобы обезопасить торговые транспорты союзныхъ державъ, въ особенности Англіи, на моряхъ. Однако съ начала войны у союзнаго флота было много задачъ, выполненіе которыхъ нужно было поставить въ первую очередь: блокада германскаго флота въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ, блокада австрійскаго флота въ Адриатическомъ морѣ, обезпеченіе десанта англійской экспедиціонной арміи изъ Англіи на материкъ Европы, обезпеченіе десанта французскаго колоніальнаго корпуса отъ побережья Африки до Франціи, обезпеченіе десанта нѣкоторыхъ колоніальныхъ контингентовъ Великобританіи, высылаемыхъ на материкъ Европы, блокада турецкаго флота въ Дарданелльскихъ проливахъ, рядъ оборонительныхъ мѣръ по охранѣ побережья Британскихъ острововъ, французскаго побережья и по охранѣ колоній, захватъ германскихъ колоніальныхъ владѣній и многое другое.

Только съ окончаніемъ всѣхъ этихъ операцій союзные флоты приступили къ уничтоженію германскихъ крейсеровъ. Изъ числа послѣднихъ міровую извѣстность приобрѣлъ крейсеръ „Эмденъ“, небольшой легкій крейсерокъ, въ $3\frac{1}{2}$ тысячи тоннъ съ 24-узловымъ ходомъ (свыше 40 верстъ въ часъ) и съ небольшимъ вооруженіемъ изъ 12-ти 4-дюймовыхъ пушекъ, каковой калибръ пригоденъ болѣе для отраженія минныхъ атакъ. Крейсеръ „Эмденъ“ прежде всего потопилъ нашъ пароходъ Добровольнаго флота „Рязань“ у береговъ Японіи. Затѣмъ онъ перекинулся въ Индійскій океанъ и въ короткое время частью потопилъ, частью захватилъ въ видѣ

приза 13 англійскихъ судовъ. „Эмденъ“ оперировалъ преимущественно въ Бенгальскомъ заливѣ и, повидимому, былъ отлично освѣдомленъ о движеніяхъ союзнаго флота. Нѣсколько попытокъ послѣдняго поймать „Эмденъ“ были безуспѣшны главнымъ образомъ потому, что суда, предназначавшіяся для этихъ экспедицій, имѣли недостаточно быстрый ходъ.

Между тѣмъ „Эмденъ“ продолжалъ дѣйствовать весьма смѣло и рискнулъ даже подойти къ Мадрасу. Здѣсь онъ обстрѣлялъ городъ, разрушилъ телеграфъ, казармы и сжегъ 1½ милліона галлоновъ керосину.

„Шарнгорстъ“ и „Гнейзенау“ въ свою очередь потопили французскую канонерскую лодку „Зеле“, а „Лейпцигъ“ и „Нюрнбергъ“ перерѣзали кабель, идущій изъ Канады. Затѣмъ „Карлсруэ“ потопилъ 13 пароходовъ въ Атлантическомъ океанѣ.

Союзники дѣйствовали противъ нѣмецкихъ крейсеровъ сначала троякимъ путемъ: 1) они захватывали колоніи, лишая нѣмецкіе крейсера готовыхъ базъ, 2) захватывали нѣмецкіе пароходы, служившіе пловучими базами для германскихъ крейсеровъ и 3) дѣйствовали дипломатическимъ путемъ. Послѣднее было очень важно, такъ какъ обнаружилась склонность нѣкоторыхъ нейтральныхъ государствъ давать временный пріютъ германскимъ судамъ и снабжать ихъ припасами. Въ этомъ были замѣчены Соединенные Штаты, допустившіе пребываніе въ своей гавани небольшого нѣмецкаго крейсера, республика Чили и нѣкоторыя другія южно-американскія государства.

Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ „Эмдена“ было потопленіе нашего крейсера „Жемчугъ“ и французскаго миноносца „Мушкетъ“. Случай этотъ произошелъ у Пенанга, гдѣ къ „Жемчугу“ неожиданно приблизился нѣизвѣстный крейсеръ, имѣвшій четыре трубы. У „Эмдена“ было три трубы, а у находившагося въ тѣхъ же водахъ „Аскольда“—пять трубъ. Крейсеръ этотъ оказался „Эмденомъ“, который, очевидно, пытался загримироваться подъ англійскіе крейсера „Ярмутъ“ и „Нью-кэстль“, имѣвшіе также 4 трубы. „Эмденъ“, подойдя въ упоръ къ „Жемчугу“, выпустилъ въ него мину и потопилъ его. Тогда на „Эмденъ“ бросился въ атаку сторожевой французскій миноносецъ „Мушкетъ“, но былъ тутъ же потопленъ „Эмденомъ“, при чемъ часть команды утонула, а часть была спасена нѣмцами. Въ этомъ дѣлѣ одну

изъ ошибокъ сдѣлалъ „Мушкетъ“, такъ какъ именно этотъ французскій миноносецъ, введенный въ заблужденіе четвертой трубой „Эмдена“, пропустилъ его.

Къ концу октября „Эмденъ“ былъ наконецъ пойманъ австралійскимъ крейсеромъ „Сидней“ недалеко отъ Пенанга, въ группѣ Кокосовыхъ острововъ. „Сидней“ — легкій крейсеръ, но имѣлъ вооруженіе болѣе сильное, чѣмъ на „Эмденѣ“, а именно 8 пушекъ 6-дюймовыхъ, почему безъ труда уничтожилъ германскій корабль.

Кромѣ „Эмдена“ значительный вредъ причиняли крейсера „Шарнгорстъ“, „Гнейзенау“, „Лейпцигъ“, „Дрезденъ“ и „Нюрнбергъ“. Они напали на отрядъ англійскихъ крейсеровъ въ составѣ „Гудъ-Хопъ“, „Монмутъ“ и „Глазго“. Первые два крейсера — броненосные, съ вооруженіемъ: „Гудъ-Хопъ“ изъ 2 пушекъ 9-дюймовыхъ и 16 пушекъ 6-дюймовыхъ, а „Монмутъ“ съ вооруженіемъ изъ 14 пушекъ 6-дюймовыхъ. „Глазго“ представляетъ собою типъ легкаго крейсера съ большимъ ходомъ — въ 25 узловъ, безъ брони и съ вооруженіемъ изъ 2 пушекъ 6-дюймовыхъ. Такимъ образомъ на англійскихъ крейсерахъ было 32 пушки 6-дюймовыхъ и 2 пушки 9-дюймовыхъ.

Противъ этого нѣмцы выставили на своихъ крейсерахъ слѣдующее число орудій: на броненосныхъ крейсерахъ „Шарнгорстъ“ и „Гнейзенау“ было по 6 пушекъ 6-дюймовыхъ и по 8 пушекъ 8-дюймовыхъ, а на легкихъ крейсерахъ было по 10—12 пушекъ 4-дюймовыхъ.

Сравнивая силу броненосныхъ крейсеровъ, мы видимъ, что по вооруженію они были какъ будто болѣе или менѣе одинаковы, ибо на нѣмецкихъ было 6 пушекъ 6-дюймовыхъ и 8 пушекъ 8-дюймовыхъ, а на англійскихъ — на одномъ 14 пушекъ 6-дюймовыхъ, а на другомъ 16 такихъ же пушекъ и 2 пушки 9-дюймовыя. Однако нѣмецкіе крейсера имѣли пушки новыя, нѣсколько бѣльшую скорость хода и лучшую броню. Благодаря большей скорости хода, нѣмецкіе крейсера заняли болѣе выгодную позицію, а благодаря лучшей бронѣ выдержали бой съ англійскими крейсерами, тѣмъ болѣе, что на послѣднихъ пушки хотя были и одинаковаго калибра, но нѣсколько болѣе устарѣлыя. Бой закончился тѣмъ, что „Гудъ-Хопъ“ былъ потопленъ, а „Монмутъ“ выбросился на Чилійское побережье. „Глазго“ успѣлъ уйти въ Коронель, на американскомъ побережьѣ. Въ день боя англичане ожидали прибытія линейнаго

корабля „Кэнопесъ“, который, представляя собою броненосецъ до-цусимскаго періода, значительно долженъ былъ усилить англійскую крейсерскую эскадру.

Одновременно съ „Эмденомъ“ былъ уничтоженъ германскій крейсеръ „Кенигсбергъ“, а вслѣдъ затѣмъ такая же участь постигла крейсера „Шарнгорстъ“, „Гнейзенау“ и „Карлсруэ“. Такимъ образомъ на пятый мѣсяцъ войны германскіе крейсера закончили свое существованіе на океанахъ, при чемъ вся ихъ 4-мѣсячная дѣятельность нисколько не повліяла на ходъ торговыхъ операцій Англии, и, по официальнымъ даннымъ, ввозъ въ Англію увеличился въ теченіе 1 мѣсяца на 3 милліона фунтовъ стерлинговъ, а вывозъ на 2¹/₂ милліона фунтовъ.

90. Сраженіе у Херсонеса.

Дѣйствія союзниковъ противъ другихъ флотовъ, австрійскаго и турецкаго, отличались меньшей интенсивностью, такъ какъ цѣль здѣсь была достигнута почти сразу. Австрійскій флотъ, потерявъ въ бою крейсеръ „Зенту“, заперся въ своихъ портахъ, а турецкій флотъ въ лицѣ „Гебена“ и „Бреслау“ сосредоточилъ свои усилія исключительно противъ нашего флота, но совершенно безуспѣшно. Такимъ образомъ Средиземное море сразу оказалось во власти союзниковъ, и сообщеніе по этому морю было вполне обезпечено.

„Гебенъ“ и „Бреслау“ находились въ началѣ войны вмѣстѣ съ нѣсколькими крейсерами въ Средиземномъ морѣ, гдѣ составляли „германскую крейсерскую эскадру Средиземнаго моря“. Съ началомъ войны „Гебенъ“ и „Бреслау“, поднявъ турецкій флагъ, прошли въ Константинополь, при чемъ, повидимому, имъ удалось обмануть бдительность англійской Средиземной эскадры и благополучно проскочить мимо нея. Лишь одинъ англійскій крейсеръ „Глочестеръ“, выслѣдивъ „Гебенъ“ и „Бреслау“, вступилъ съ ними въ бой и, хотя нанесъ имъ нѣкоторыя поврежденія, но, вслѣдствіе относительной слабости своихъ орудій и брони, не былъ въ состояніи причинить „Гебену“ что-либо серьезное.

Активныя дѣйствія турецкаго флота начались съ того, что 16-го октября „Гебенъ“ бомбардировалъ Севастополь, „Гамидіе“—Новороссійскъ, а „Бреслау“—Одессу. „Гамидіе“ обстрѣлялъ у Новороссійска желѣзную дорогу и цистерны съ нефтью, а „Бреслау“—моль и желѣзную

дорогу у Одессы. Миноносец „Лейтенантъ Пушкинъ“ атаковалъ „Гебенъ“, но былъ встрѣченъ огнемъ, причинившимъ ему поврежденія. По выходѣ изъ Севастополя въ море, „Гебенъ“ встрѣтилъ безоружный транспортъ „Прутъ“ и потребовалъ отъ него сдачи. „Прутъ“ взорвалъ подрывнымъ патрономъ днище и выбросился на берегъ.

Главное значеніе въ турецкомъ флотѣ имѣлъ крейсеръ-дредноутъ „Гебенъ“, вооруженный 10 пушками 11-дюймовыми, со скоростью хода въ 28 узловъ, т.-е. около 50 верстъ въ часъ. „Бреслау“ — небольшой крейсеръ типа потопленного нами „Магдебурга“, безъ брони, съ вооруженіемъ изъ 12 небольшихъ 4-дюймовыхъ пушекъ и со скоростью хода около $27\frac{1}{2}$ узловъ. Изъ этого видно, что основной боевой единицей являлся „Гебенъ“, а „Бреслау“ былъ его развѣдчикомъ.

Появленіе въ турецкомъ флотѣ „Гебена“ поставило предъ нашей черноморской эскадрой вопросъ о необходимости силой оружія завоевать господство на Черномъ морѣ. Дѣло въ томъ, что Эрзерумская армія турокъ, дѣйствующая на нашей кавказской границѣ, имѣетъ возможность сообщаться съ Европейской Турціей и съ богатыми областями Малой Азіи лишь морскимъ путемъ, по Черному морю. Сухопутные пути отъ Эрзерума на западъ находятся въ такомъ отвратительномъ состояніи, что никакой сколько-нибудь организованный подвозъ подкрѣплений и запасовъ невозможенъ. Между тѣмъ, какъ извѣстно, современныя арміи совершенно не могутъ существовать безъ связи со своей страной, ибо нуждаются постоянно въ подвозѣ громаднаго количества припасовъ, боевыхъ и продовольственныхъ, а также въ доставкѣ подкрѣплений и укомплектованій, идущихъ на пополненіе потерь.

Въ силу сказаннаго Черное море являлось почти единственной и важнѣйшей артеріей, соединявшей Эрзерумскую армію турокъ со своей базой — страной.

Очевидно, для насъ имѣла громадное значеніе возможность прервать эту артерію и поставить турецкую армію у Эрзерума въ безвыходное положеніе. Этой цѣлью и опредѣлялись обязанности черноморскаго флота во вновь возникшей войнѣ съ Турціей.

Послѣ бомбардировки 15-го октября, „Гебенъ“ и „Бреслау“ предприняли поиски къ нашему побережью и отъ времени до времени бомбардировали нѣкоторые при-

брежные пункты, что, какъ мы указывали раньше, не имѣть никакого военнаго значенія, ибо направлено противъ не-военнаго объекта. Въ виду быстроходности „Гебена“ и „Бреслау“, нашимъ судамъ нужно было улучшить благоприятный моментъ, когда „Гебену“ и „Бреслау“ трудно было бы избѣжать боя. Такой случай наступилъ 5-го ноября, когда нашъ черноморскій флотъ, возвращаясь изъ крейсерства отъ береговъ Анатолиі, замѣтилъ у Херсонесскаго маяка турецко-нѣмецкіе крейсера „Гебенъ“ и „Бреслау“. Нашъ флотъ немедленно вступилъ съ противникомъ въ бой.

Такимъ образомъ черезъ три слишкомъ мѣсяца войны произошелъ наконецъ настоящій морской бой между линейными кораблями, тогда какъ до сихъ поръ морская война давала лишь примѣръ небольшихъ боевъ миноносцевъ, крейсеровъ и подводныхъ лодокъ. Изъ сообщенія морского генеральнаго штаба можно было заключить, что появленіе нашихъ судовъ было совершенно неожиданно для „Гебена“ и „Бреслау“. Наша эскадра шла съ юго-востока на сѣверо-западъ, вдоль побережья Крыма, имѣя берегъ съ правой стороны. Это положеніе сыграло весьма важную роль при предстоящемъ столкновеніи, такъ какъ, какъ видно изъ сообщенія морского генеральнаго штаба, „флотъ немедленно перестроился въ боевой порядокъ и, *приведя непріятеля на правый бортъ*, открылъ огонь съ разстоянія 40 кабельтовыхъ“. Сущность той позиціи, которую занималъ нашъ флотъ, заключалась именно „въ приведеніи непріятеля на правый бортъ“.

Этотъ маневръ означаетъ, что „Гебенъ“ и „Бреслау“ оказались съ правой стороны нашихъ судовъ, въ промежуткѣ между судами и берегомъ. Слѣдовательно, „Гебенъ“ и „Бреслау“ были какъ бы прижаты нашей эскадрой къ берегу. Въ это время „Гебенъ“, какъ видно изъ сообщенія нашего морского генеральнаго штаба, находился въ 25 миляхъ отъ Херсонесскаго маяка. Насколько можно судить по дальнѣйшему поведенію „Гебена“, онъ хотѣлъ уклониться отъ боя. Однако это было не легко.

Для того, чтобы „Гебену“ уклониться отъ боя, ему нужно было выскочить изъ промежутка между берегомъ и нашей эскадрой. Вспомнимъ, что наша эскадра открыла огонь съ разстоянія 40 кабельтовыхъ, т.-е. съ разстоянія около 6¹/₂ верстъ. Отсюда нетрудно видѣть взаимное

положеніе нашихъ и непріятельскихъ судовъ: сначала — линія черноморскаго побережья, затѣмъ въ 25 миляхъ — „Гебенъ“ и „Бреслау“, а затѣмъ далѣе въ 6¹/₂ верстахъ — наша эскадра. „Гебену“ приходилось уходить наискосокъ отъ берега, чтобы проскользнуть мимо нашей эскадры. Въ свою очередь наша эскадра, повидимому, шла на пересѣчку курса „Гебена“, чтобы возможно дольше удержать его подъ своимъ обстрѣломъ.

Такъ какъ „Гебенъ“ имѣлъ 28 узловъ хода, то ясно, что, если бы наша эскадра не прижала его къ берегу, а оказалась гдѣ-нибудь сзади „Гебена“ или впереди его, то „Гебенъ“, пользуясь своимъ быстрымъ ходомъ, свободно бы ушелъ и боя бы не принялъ; прижавъ же его къ берегу, наша эскадра вынудила „Гебенъ“ вступить въ бой на то время, пока ему не удалось выскользнуть между берегомъ и нашей эскадрой.

Какъ мы указывали раньше, во всякомъ морскомъ бою каждой сторонѣ важно первой открыть огонь. Это находится въ прямой зависимости отъ того, у кого пушки дальнобойнѣе. Затѣмъ важно имѣть возможность рѣшить вопросъ, принять ли бой или не принять. Это въ свою очередь находится въ зависимости отъ скорости хода, ибо вполне понятно, что корабль, имѣющій болѣе быстрый ходъ, можетъ по желанію принять бой или уйти изъ него.

Такъ какъ „Гебенъ“ обладалъ очень большимъ ходомъ, то инициатива боя должна была принадлежать ему, и отъ него зависѣло, вступить въ бой или не вступить и открыть огонь первому или не открыть. Однако, благодаря тому, что „Гебенъ“ былъ прижатъ къ берегу, а также и тому, что туманъ позволилъ намъ приблизиться на 6¹/₂ верстъ, „инициативу боя“ вырвали у противника наши суда. Они вынудили „Гебенъ“, не желавшій принять бой, принять его, а также и открыли первые огонь, невзирая на то, что на „Гебенъ“, какъ на дредноутъ, были весьма дальнобойныя орудія. Затѣмъ наша эскадра, благодаря своему искусному маневру, заставила „Гебенъ“ принять бой на той дистанціи, которая была наиболѣе выгодной для ея пушекъ, т.е. на той дистанціи, на какой ея пушки дѣйствуютъ лучше всего.

Первый же залпъ 12-дюймовыхъ пушекъ съ нашего флагманскаго корабля „Евстафій“ разорвался въ серединѣ борта „Гебена“ и произвелъ на немъ пожаръ. „Гебенъ“, не ожидавшій боя, потратилъ нѣкоторое время

на то, чтобы команда стала къ орудіямъ, офицеры на мѣста, и чтобы корабль приготовился къ бою. Вслѣдствіе такого опозданія „Гебень“ вступилъ въ бой, уже понеся нѣкоторыя потери.

Открывъ огонь, „Гебень“ направилъ всѣ свои снаряды въ адмиральскій корабль „Евстафій“. Дѣло въ томъ, что въ морскомъ бою никогда не стрѣляютъ по всѣмъ кораблямъ противника, а сначала принимаются за головной корабль, и всѣ суда эскадры противника разстрѣливаютъ его. Затѣмъ такимъ же порядкомъ разстрѣливается и слѣдующій корабль.

Бой продолжался 14 минутъ, т.-е., повидимому, столько времени, сколько нужно было „Гебену“, чтобы выскользнуть изъ промежутка между нашей эскадрой и берегомъ и ускользнуть. „Бреслау“ участія въ бою не принялъ, что естественно объясняется тѣмъ, что это слабый корабль, лишенный брони и вооруженный 4-дюймовыми пушками.

„Гебень“ въ этомъ бою получилъ поврежденія, которыя заставили его чиниться около 3 недѣль. Но значеніе этого боя заключалось не столько въ поврежденіяхъ, которыя получилъ „Гебень“, сколько въ томъ, что выяснилось превосходство нашего черноморскаго флота надъ турецкимъ на Черномъ морѣ. До боя у Херсонесскаго маяка этотъ вопросъ былъ подъ сомнѣніемъ, такъ какъ теоретически считается, что обыкновенные броненосцы не въ состояніи драться съ дредноутами, сколько бы первыхъ ни было, ибо современный броненосецъ представляетъ собою лишь слабую коробку по сравненію съ гигантомъ-дредноутомъ.

Побѣда у Херсонесскаго маяка поставила Эрзерумскую армію турокъ въ весьма критическое положеніе, лишивъ ее путей подвоза. Этимъ черноморскій флотъ разрѣшилъ главную свою задачу въ настоящей войнѣ съ Турціей и, выйдя побѣдителемъ въ героической борьбѣ съ сильнѣйшимъ противникомъ, обезпечилъ Россіи столь важное и необходимое господство на Черномъ морѣ.

БОЙ ДРЕДНОУТОВЪ.

Въ началѣ января произошелъ наконецъ первый бой дредноутовъ въ эту войну.

Послѣ того какъ нѣмецкія арміи такъ плотно и неподвижно засѣли въ длинныхъ траншеяхъ на обоихъ театрахъ европейской войны, нѣмцы стали предпринимать одну нелѣпую операцію за другой.

Сначала попытка нѣмецкихъ крейсеровъ заняться обстрѣломъ беззащитныхъ англійскихъ прибрежныхъ пунктовъ показала уже, что нѣмцы за отсутствіемъ серьезныхъ задачъ исключительно посвящаютъ себя самымъ незначительнымъ второстепеннымъ операціямъ.

О томъ, что что-то такое готовится на Сѣверномъ морѣ, уже было извѣстно заблаговременно. Въ свѣдѣніяхъ изъ высокоавторитетнаго источника отмѣчалось, что „главныя силы германскаго флота сосредоточены въ послѣднее время въ портахъ Сѣвернаго моря, Вильгельмсгафенъ и Куксгафенъ“. Въ этихъ гаваняхъ собрался весь, такъ называемый, „флотъ открытаго моря“ и развѣдочный отрядъ въ составѣ 4 крейсеровъ-дредноутовъ.

91. „Флотъ открытаго моря“.

Германскій „флотъ открытаго моря“ представляетъ собою всю активную силу германскаго флота, предназначенную для главныхъ операцій. Во главѣ его находится флагманскій корабль всего флота, которымъ раньше былъ дредноутъ „Фридрихъ Великій“, а нынѣ, повидимому, имъ является одинъ изъ новыхъ дредноутовъ.

Въ распоряженіи командующаго активнымъ флотомъ находится развѣдочный отрядъ, который по нормаль-

на то, чтобы команда стала къ орудіямъ, офицеры на мѣста, и чтобы корабль приготовился къ бою. Вслѣдствіе такого опозданія „Гебень“ вступилъ въ бой, уже понеся нѣкоторыя потери.

Открывъ огонь, „Гебень“ направилъ всѣ свои снаряды въ адмиральскій корабль „Евстафій“. Дѣло въ томъ, что въ морскомъ бою никогда не стрѣляютъ по всѣмъ кораблямъ противника, а сначала принимаются за головной корабль, и всѣ суда эскадры противника разстрѣливаютъ его. Затѣмъ такимъ же порядкомъ разстрѣливаются и слѣдующій корабль.

Бой продолжался 14 минутъ, т.-е., повидимому, столько времени, сколько нужно было „Гебену“, чтобы выскользнуть изъ промежутка между нашей эскадрой и берегомъ и ускользнуть. „Бреслау“ участія въ бою не принялъ, что естественно объясняется тѣмъ, что это слабый корабль, лишенный брони и вооруженный 4-дюймовыми пушками.

„Гебень“ въ этомъ бою получилъ поврежденія, которыя заставили его чиниться около 3 недѣль. Но значеніе этого боя заключалось не столько въ поврежденіяхъ, которыя получилъ „Гебень“, сколько въ томъ, что выяснилось превосходство нашего черноморскаго флота надъ турецкимъ на Черномъ морѣ. До боя у Херсонесскаго маяка этотъ вопросъ былъ подъ сомнѣніемъ, такъ какъ теоретически считается, что обыкновенные броненосцы не въ состояніи драться съ дредноутами, сколько бы первыхъ ни было, ибо современный броненосецъ представляетъ собою лишь слабую коробку по сравненію съ гигантомъ-дредноутомъ.

Побѣда у Херсонесскаго маяка поставила Эрзерумскую армію турокъ въ весьма критическое положеніе, лишивъ ее путей подвоза. Этимъ черноморскій флотъ разрѣшилъ главную свою задачу въ настоящей войнѣ съ Турціей и, выйдя побѣдителемъ въ героической борьбѣ съ сильнѣйшимъ противникомъ, обезпечилъ Россіи столь важное и необходимое господство на Черномъ морѣ.

БОЙ ДРЕДНОУТОВЪ.

Въ началѣ января произошелъ наконецъ первый бой дредноутовъ въ эту войну.

Послѣ того какъ нѣмецкія арміи такъ плотно и неподвижно засѣли въ длинныхъ траншеяхъ на обоихъ театрахъ европейской войны, нѣмцы стали предпринимать одну нелѣпую операцію за другой.

Сначала попытка нѣмецкихъ крейсеровъ заняться обстрѣломъ беззащитныхъ англійскихъ прибрежныхъ пунктовъ показала уже, что нѣмцы за отсутствіемъ серьезныхъ задачъ исключительно посвящаютъ себя самымъ незначительнымъ второстепеннымъ операціямъ.

О томъ, что что-то такое готовится на Сѣверномъ морѣ, уже было извѣстно заблаговременно. Въ свѣдѣніяхъ изъ высокоавторитетнаго источника отмѣчалось, что „главныя силы германскаго флота сосредоточены въ послѣднее время въ портахъ Сѣвернаго моря, Вильгельмсгафенъ и Куксгафенъ“. Въ этихъ гаваняхъ собрался весь, такъ называемый, „флотъ открытаго моря“ и развѣдочный отрядъ въ составѣ 4 крейсеровъ-дредноутовъ.

91. „Флотъ открытаго моря“.

Германскій „флотъ открытаго моря“ представляетъ собою всю активную силу германскаго флота, предназначенную для главныхъ операцій. Во главѣ его находится флагманскій корабль всего флота, которымъ раньше былъ дредноутъ „Фридрихъ Великій“, а нынѣ, повидимому, имъ является одинъ изъ новыхъ дредноутовъ.

Въ распоряженіи командующаго активнымъ флотомъ находится развѣдочный отрядъ, который по нормаль-

нымъ штатамъ долженъ состоять изъ 4-хъ крейсеровъ-дредноутовъ, 8-ми малыхъ крейсеровъ новѣйшей постройки и 4-хъ посыльныхъ судовъ. Повидимому, этотъ развѣдочный отрядъ и былъ посланъ 11-го января къ берегамъ Англіи.

Остальныя суда, образующія активный флотъ, состоятъ изъ двухъ эскадръ: эскадры Сѣвернаго моря и эскадры Балтійскаго моря. Въ имѣющихся свѣдѣніяхъ о сосредоточеніи германскаго флота въ Вильгельмсгафенъ и Куксгафенъ указано, что тамъ собрался въ полномъ составѣ весь „флотъ открытаго моря“, почему можно предполагать, что въ составѣ этихъ судовъ имѣется и эскадра Балтійскаго моря, которой, очевидно, нѣмцы рѣшили воспользоваться, несмотря на то, что она состоитъ изъ устарѣлыхъ судовъ.

Въ первое время войны эскадра Балтійскаго моря предназначалась для операций противъ нашего флота въ Балтійскомъ морѣ, и въ составъ ея входили 8 броненосцевъ постройки 1904—1906 гг., съ главнымъ вооруженіемъ изъ 4 пушекъ 11-дюймовыхъ и 14 орудій 7-дюймовыхъ на каждомъ кораблѣ.

Для того, чтобы эскадра Балтійскаго моря могла принять участіе въ бою вмѣстѣ съ дредноутами эскадры Сѣвернаго моря, необходимо, чтобы ходъ броненосцевъ Балтійской эскадры много не отличался отъ хода дредноутовъ. Конечно, броненосцы балтійской эскадры съ ихъ относительно слабой броней представляютъ собою весьма уязвимыя цѣли. Однако вооруженіе ихъ изъ новѣйшихъ 11-дюймовыхъ пушекъ допускаетъ, въ извѣстныхъ условіяхъ, участіе въ морскомъ бою вмѣстѣ съ остальными нѣмецкими дредноутами.

Во время войны 1904 года въ составѣ японской эскадры находился устарѣлый броненосецъ „Чинъ-ленъ“, захваченный японцами у китайцевъ еще во время японо-китайской войны. Броненосецъ этотъ имѣлъ ничтожную броню, но японцы поставили на немъ новыя орудія и пользовались имъ во время боевъ. Этотъ броненосецъ принималъ участіе въ большинствѣ морскихъ сраженій войны 1904—1905 годовъ.

Повидимому, также хотятъ использовать свои устарѣлыя броненосныя суда въ будущемъ рѣшительномъ морскомъ сраженіи съ англичанами и нѣмцы. 8 броненосцевъ эскадры Балтійскаго моря увеличиваютъ артиллерию германскаго активнаго флота на 32 пушки 11-дюйм-

мовыхъ и на 112 пушекъ 7-дюймовыхъ. Это составляетъ, приблизительно, количество артиллеріи на 3-хъ дредноутахъ. Такимъ образомъ, съ участіемъ эскадры Балтійскаго моря, въ активномъ флотѣ нѣмцевъ появляются какъ бы 3 дредноута.

Эскадра Нѣмецкаго моря во время войны увеличилась вновь выстроенными кораблями. Точныхъ свѣдѣній о томъ, какое число новыхъ кораблей къ началу 1915 года вступило въ строй, не имѣется. По нѣкоторымъ даннымъ можно было предполагать, что нѣмцы успѣли довести свои дредноуты линейнаго типа до 2-хъ дивизій изъ 8-ми линейныхъ дредноутовъ каждая. Эти 16 кораблей и составляли въ началѣ 1915 года эскадру Сѣвернаго моря—главное ядро морскихъ силъ Германіи. Если къ этому добавить флагманскій корабль и учесть артиллерію, примѣрно 3-хъ дредноутовъ, даваемую 6 броненосцами Балтійской эскадры, то активный „флотъ открытаго моря“ представлялъ собою въ артиллерійскомъ бою силу, равную 20 дредноутамъ.

92. Англіійскіе дредноуты.

У англичанъ линейныхъ кораблей-дредноутовъ имѣлось 30, и уже одно только арифметическое соотношеніе давало превосходство въ $1\frac{1}{2}$ раза. Однако, этимъ превосходство англійскаго линейнаго флота надъ германскимъ не ограничивалось. У англичанъ на 10 корабляхъ главное вооруженіе составляютъ 13,5-дюймовыя пушки, тогда какъ у нѣмцевъ пушки частью 12-дюймовыя, а на 4-хъ корабляхъ — даже 11-дюймовыя. Противъ 5-ти крейсеровъ-дредноутовъ, числящихся въ составѣ германскаго флота, у англичанъ имѣлось 10 крейсеровъ-дредноутовъ, также вооруженныхъ, большей частью, 13,5-дюймовыми пушками противъ нѣмецкихъ пушекъ 12-дюймовыхъ и 11-дюймовыхъ.

Такимъ образомъ, линейные корабли Англіи, превосходя численностью линейные корабли Германіи въ $1\frac{1}{2}$ раза, благодаря лучшимъ качествамъ и большему калибру англійской артиллеріи, должны были представить въ артиллерійскомъ бою силу уже вдвое большую, нежели линейный флотъ Германіи. Что же касается крейсеровъ-дредноутовъ, то мы видѣли, что число англійскихъ крейсеровъ-дредноутовъ превосходило вдвое число германскихъ, а если учесть погибшій „Блюхеръ“, то въ

2¹/₂ раза; наконецъ, принимая во вниманіе лучшія качества англійской артиллеріи, нужно считать, что на сторонѣ англійскихъ крейсеровъ-дредноутовъ могло быть въ артиллерійскомъ бою даже тройное превосходство.

При такихъ условіяхъ сосредоточеніе германскаго „флота открытаго моря“ и развѣдочнаго отряда изъ 4-хъ крейсеровъ-дредноутовъ давало еще мало основанія для того, чтобы предполагать, что нѣмцы намѣрены вступить въ открытый морской бой съ англійскимъ флотомъ. Тѣмъ не менѣе сосредоточеніе всего активнаго флота Германіи въ Вильгельмсгафенъ и Куксгафенъ должно было что-нибудь означать.

По этому поводу возникли троякаго рода предположенія. Предполагалось, что, можетъ-быть, нѣмцы все же рискнуть на большой бой; либо, что нѣмцы ожидаютъ нападенія англійскаго флота на побережье Германіи, послѣ налета цеппелиновъ, и поэтому готовятъ къ оборонѣ; либо, наконецъ, предполагали, что это простая демонстрація, рассчитанная на то, чтобы произвести извѣстное моральное давленіе на англійское общество, только-что пережившее налетъ цеппелиновъ.

93. Цѣль операціи нѣмцевъ.

Первыя извѣстія о морскомъ боѣ у восточныхъ береговъ Англіи обнаруживали серьезные активные шаги, предпринятые нѣмцами послѣ сосредоточенія ихъ флота въ базисъ-портахъ Сѣвернаго моря. Какъ видно было изъ телеграммъ, у береговъ Англіи появились не нѣсколько случайныхъ крейсеровъ, предназначенныхъ для озорнаго обстрѣла беззащитныхъ прибрежныхъ городовъ, а опредѣленная организація въ составѣ развѣдочнаго отряда германскаго „флота открытаго моря“. Это показывало, что германскіе крейсера-дредноуты преслѣдовали не только цѣль обстрѣлывать англійское побережье, но и имѣли въ виду произвести какую-то развѣдку. Поэтому было вполне возможно, что это была предварительная развѣдка передъ боемъ, при помощи которой нѣмцы хотѣли опредѣлить мѣстонахожденіе главныхъ силъ англійскаго флота.

Однако нѣмцы главныхъ силъ англійскаго флота не увидѣли, а вмѣсто этого наткнулись на англійскую сторожевую эскадру, состоящую изъ броненосныхъ судовъ и крейсеровъ и флотиліи контръ-миноносцевъ. Изъ этого

можно видѣть, что англичане выставили передъ главными силами флота „завѣсу“ изъ крейсеровъ и контръ-миноносцевъ, за которой нѣмцамъ ничего нельзя было увидѣть.

Наткнувшись на сторожевое охраненіе англичанъ, нѣмцы немедленно повернули обратно, вслѣдствіе чего англійская сторожевая эскадра бросилась ихъ преслѣдовать.

Ходъ германской эскадры крейсеровъ-дредноутовъ, считая по самому тихоходному крейсеру „Блюхеръ“, равняется 25,5 — 26 узламъ. Ходъ англійской эскадры крейсеровъ-дредноутовъ, считая по самому тихоходному крейсеру „Индомитэбл“, также равняется 26 узламъ. Поэтому, казалось бы, англійской эскадрѣ нельзя было догнать нѣмцевъ.

Однако англичане догнали непріятеля, и это могло произойти вслѣдствіе того, что нѣмцы улепетывали слишкомъ быстро. На первый взглядъ это кажется страннымъ. На самомъ дѣлѣ нѣмецкая эскадра безъ „Блюхера“ могла дѣлать 28 узловъ, такъ какъ этотъ ходъ имѣли всѣ суда, кромѣ „Блюхера“, и этотъ послѣдній со своимъ ходомъ въ 25,5—26 узловъ задерживалъ всю эскадру.

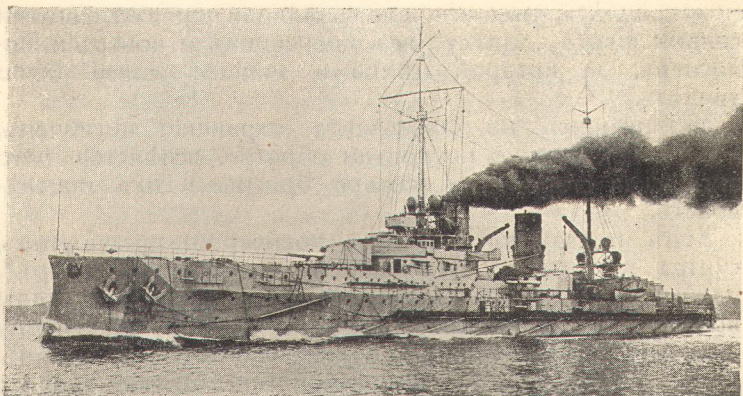
Въ то же время англичане въ составѣ „Тигера“, „Принцессы Рояль“ и „Лайона“ могли дѣлать 28,5 узловъ.

94. Бой.

Такимъ образомъ могло произойти, что 3 наиболѣе быстроходныхъ англійскихъ крейсера съ ходомъ 28,5 узловъ бросились смѣло впередъ, а нѣмцы стали быстро уходить. Если они уходили въ составѣ всей эскадры, то ходъ ихъ былъ 25,5—26 узловъ, и 3 англійскихъ корабля могли легко догнать и пустить первые снаряды въ задній корабль. Въ данномъ случаѣ, заднимъ кораблемъ долженъ былъ быть наиболѣе быстроходный нѣмецкій крейсеръ „Дерфлинггер“, а головнымъ—наиболѣе тихоходный—„Блюхеръ“.

Однако, какъ мы видѣли, пострадалъ наиболѣе „Блюхеръ“, и поэтому можно предполагать, что нѣмцы улепетывали не въ составѣ всей эскадры, а бросили предварительно „Блюхера“, почему послѣдній и отсталъ. Въ телеграммѣ сказано, что „Блюхеръ“ пошелъ ко дну около часу дня, но вышелъ изъ строя уже до этого.

Германскій крейсеръ „Блюхеръ“, погибшій въ бою.

Возможно, конечно, также, что нѣмцы не бросили „Блюхера“ и отступали въ составѣ всей эскадры. Въ такомъ случаѣ первыя пораженія должны были получить задніе корабли „Дерфлингеръ“ и „Зейдлицъ“, ибо эти корабли были задніе, какъ самые быстроходные.

Если это такъ, то нельзя не отмѣтить большой смѣлости англичанъ, такъ какъ догнать германскую эскадру они могли только 2—3 самыми быстроходными кораблями.

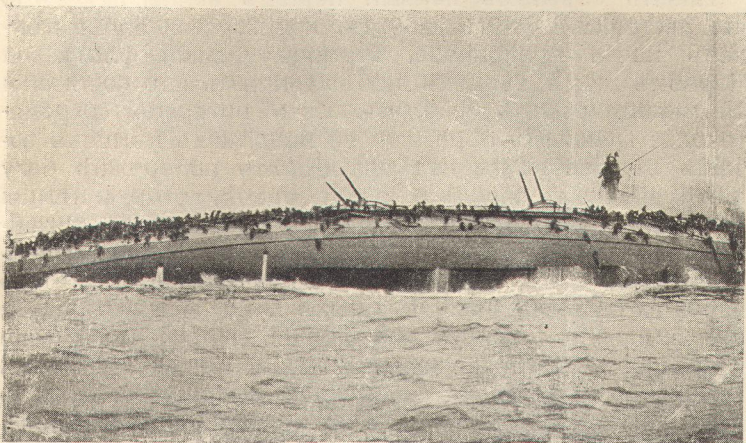
Въ дальнѣйшемъ бою поврежденія, полученныя „Блюхеромъ“, заставили его замедлить ходъ, вслѣдствіе чего должна была замедлить ходъ и остальная часть германской эскадры. Поэтому англійскіе корабли могли уже догнать нѣмцевъ въ полномъ составѣ, и въ бой тогда долженъ былъ вступить и самый тихоходный крейсеръ эскадры „Индомитэблѣ“.

Если же поврежденія, полученныя „Блюхеромъ“, не остановили бѣгства остальныхъ нѣмецкихъ крейсеровъ, то, очевидно, англичане предоставили расправиться съ „Блюхеромъ“ заднимъ судамъ своей эскадры, а сами продолжали догонять остальную эскадру нѣмцевъ.

Какъ мы видѣли, преслѣдовать остальную эскадру нѣмцевъ могли только 2—3 самыхъ быстроходныхъ крейсера англичанъ.

Послѣ потопленія „Блюхера“ нѣмцы, очевидно, уже не задерживаемые тихоходнымъ погибшимъ кораблемъ, прибавили ходу и пошли со скоростью до 28 узловъ. Однако англичане прекратили преслѣдованіе главнымъ

Гибель крейсера „Блюхеръ“ во время боя дредноутовъ въ Сѣверномъ морѣ. Фотографическій снимокъ съ палубы англійскаго крейсера „Индомитэбль“ въ моментъ гибели „Блюхера“, когда команда его получила приказъ оставить тонущій крейсеръ.

образомъ потому, что нѣмцы уже вступили въ полосу моря, гдѣ ими набросаны мины, и гдѣ оперируютъ германскія подводныя лодки.

Если сравнить артиллерію сторонъ, участвовавшихъ въ бою, то окажется, что у нѣмцевъ на ихъ 4-хъ корабляхъ было 8 пушекъ 12-дюймовыхъ, 20 пушекъ 10-дюймовыхъ, а на злосчастномъ „Блюхерѣ“ было 12 пушекъ наименьшаго калибра, а именно—8-дюймового. Кромѣ того, на нѣмецкой эскадрѣ находились 32 пушки 6-дюймовыхъ.

Между тѣмъ у англичанъ на „Тигерѣ“, „Лайонѣ“ и „Принцессѣ Рояль“ было 24 пушки 13¹/₂-дюймовыхъ, а на остальныхъ двухъ корабляхъ 16 пушекъ 12¹/₂-дюймовыхъ.

Такимъ образомъ у англичанъ было 40 большихъ орудій, противъ которыхъ нѣмцы выставили также 40 орудій, но нѣмецкія орудія были меньше калибромъ и слабѣе англійскихъ. Изъ этого видно, что англичане имѣли превосходство какъ въ артиллеріи, такъ и въ быстротѣ хода и въ числѣ кораблей (5 противъ 4-хъ).

Превосходство это еще не такъ велико, и даже не достигаетъ полуторнаго. Однако этого было вполне достаточно, чтобы нанести поражение нѣмцамъ.

Такимъ образомъ первый періодъ войны послѣ, что австрійскій флотъ запертъ, крейсерская война нѣмцевъ почти прикончена, германо-турецкій флотъ на Черномъ морѣ вышелъ побѣжденнымъ изъ состязанія съ черноморскимъ флотомъ. Весь интересъ сосредоточился главнымъ образомъ на попыткахъ нѣмцевъ создать въ Зеебрюгге на бельгійскомъ побережьи базу для подводныхъ лодокъ и на той борьбѣ, которую нѣмцы вели при помощи своего подводнаго флота съ англійскимъ флотомъ, стремясь уменьшить число его судовъ такимъ образомъ, чтобы линейный флотъ Германіи могъ вступить съ нимъ въ бой. Конечно, не на морѣ разрѣшатся судьбы европейской войны. Но на морѣ уже разрѣшился одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, бывшихъ причиной этой войны, а именно—вопросъ о борьбѣ Англии и Германіи на морѣ за колоніальныя владѣнія. Нѣмцы потеряли свои колоніи, а флотъ ихъ не способенъ справиться съ англійскимъ. Вотъ почему нѣмцы не только проиграли войну на морѣ, но уже въ первые дни войны потеряли возможность къ столь необходимому для нихъ расширенію въ видѣ приобрѣтенія новыхъ колоній, что единственно могло дать выходъ какъ эмиграціонной волнѣ нѣмцевъ, такъ и тому громадному количеству товаровъ, которое выкидываетъ на всѣ рынки Старого и Нового свѣта промышленная Германія. Никакой успѣхъ на сушѣ не могъ возмѣстить нѣмцамъ потерянныхъ колоній, въ которыхъ они видѣли будущее объединенной Германіи, и германская стратегія проиграла ту главную задачу, которую ей ставили въ теченіе 25-ти лѣтъ ея стратеги.

Издана Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, Петроградъ, ул. Гоголя, 22.

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ НАСТОЛЬНЫЙ **АТЛАСЪ МАРКСА**

подъ редакціей проф. Э. Ю. ПЕТРИ и проф. Ю. М. ШОКАЛЬСКАГО.

2-е пересмотрѣнное и дополненное изданіе,

состоящее изъ 62 главныхъ, 160 дополнит. картъ и 17 фигуръ на 55 большихъ двойныхъ таблицахъ in folio. Съ алфавитнымъ указателемъ всѣхъ (около 130.000) географич. названій, помѣщенныхъ въ Атласъ, съ обозначеніемъ мѣстонахожденія каждаго названія.

Въ каждой странѣ географическіе Атласы приспособлены для мѣстныхъ надобностей, почему мы и задались цѣлью дать такой же Атласъ, но обработанный съ русской точки зрѣнія, и, воспользовавшись для иностранныхъ картъ оригиналами одного изъ лучшихъ европейскихъ Атласовъ, отвели первенствующее мѣсто въ Атласъ картамъ Россіи. Карта Европейской Россіи въ масштабѣ 1:2.000.000 (или около 48 в. въ дюймѣ), являющаяся подробнымъ и точнымъ изображеніемъ поверхности страны, значительно усовершенствована какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и по своему содержанію, сравнительно съ первымъ изданіемъ. Все, что было сдѣлано въ Россіи новаго по картографіи страны за 4 года, протекшихъ отъ перваго изданія, принято во вниманіе, при чемъ использованы многіе матеріалы, еще не изданные ко времени печати карты.

На картѣ нанесены: *всѣ населенныя мѣста съ числомъ жителей до 1000 чел., форты, колодцы, пороги, водопады, болота, озера, минеральные источники и курорты, таможи, монастыри, желѣзныя, шоссейныя и почтовыя дороги, каналы, порты, маяки, почтовыя и телеграфныя станціи, телеграфныя кабели, пароходные рейсы на моряхъ и т. п.*

Всѣ безъ исключенія карты Атласа, относящіяся къ другимъ странамъ, подверглись такому же изученію, исправленію и дополненію, какъ и карты Россіи. Кромѣ того, добавлено два совершенно новыхъ листа: одинъ, дающій изображеніе разныхъ небесныхъ явленій, а другой—карту Сѣвернаго полярнаго пространства.

Цѣна атласа—15 р., съ перес. (въ Европ. Россіи)—16 р., въ перепл.—20 р., съ перес. (въ Европ. Россіи)—21 р.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, въ Петроградѣ.

В. В. Муйжель.

СЪ ЖЕЛѢЗОМЪ ВЪ РУКАХЪ
СЪ КРЕСТОМЪ ВЪ СЕРДЦѢ
(на восточно-прусскомъ фронтѣ).

СЪ РИСУНКАМИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отступленіе или бѣгство? Плѣнные и павшіе. Въ пути. Подъ Ловичемъ. Послѣ боя. Стихія войны. Безъ выхода. Сюрпризъ. Странные города. Мелочи войны. Вторая волна. О геройствѣ. Ненужныя жертвы. Ночная атака. Передъ переломомъ. Подъ крестъ. Чужая боль (раненные). Земцы и война. Свѣтлыя души. Незамѣтные помощники. Памяти павшихъ (статья первая). Лыкъ и Маркграбово. Памяти павшихъ (статья вторая). Чудо.

Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Н. ЧУКОВСКІЙ.

ЗАГОВОРИЛИ МОЛЧАВШІЕ!

Письма англійскихъ солдатъ
съ 74 иллюстраціями.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ автора. Солдатскія письма. Русскія письма и англійскія. Навстрѣчу врагу. Дѣти и женщины. Англійскіе солдаты о врагѣ. Набѣгъ на Гельголандскую бухту. Битва подъ Монсомъ. Юмористы-спортсмены. „Мы“. „Въ человѣцѣхъ благоволеніе“. Событія послѣдняго времени. Два письма. Гимны ненависти и гимны любви. Какъ въ Англіи вербуютъ добровольцевъ.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.

Требованія и деньги просятъ адресовать въ Контору изданій Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, Петроградъ, улица Гоголя, 22. Изданіе это имѣется также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ книжн. магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Дерибасовская, 18) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Артистич. завед. Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. пр., № 29.

